

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Годъ XXI-й.

№ 14.

Мая 6, 1890 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Указъ Московской духовной Консисторіи духовенству Московской епархіи. Пожертванія, поступившія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Московской Духовной Консисторіи, духовенству Московской епархіи.

Московское Врачебное Управленіе отъ 24 апрѣля сего года за № 2476 сообщило, что циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19 января сего года за № 46 сдѣлано распоряженіе о собираніи свѣдѣній объ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней чрезъ приходскихъ священниковъ изъ метрическихъ книгъ. Въ виду сего Врачебное Управленіе и проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ приходскіе священники заносили въ карточки, которыя имъ будутъ разосланы, цифры объ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней и, по требованію полиціи, передавали бы ей эти карточки для доставленія таковыхъ въ мѣстныя Полицейскія Управленія. О чемъ Московская Консисторія на основаніи журнальнаго опредѣленія Епархіальнаго Начальства отъ 30 апрѣля сего года и объявляетъ духовенству Московской епархіи къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію. Мая 3 дня 1890 года № 2837.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ СОВѢТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, 1890 г.

Чрезъ благочин. Рузскаго у., с. Клементьева свящ. Максима Русова: 17 р. 70 к. кружечнаго сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 23 р. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Клементьева 12 р. 94 к., с. Абрамова 1 р., с. Алексина 2 р., с. Воскресенскаго 20 к., с. Горбова 1 р., с. Картина 40 к., с. Кожина 1 р. 50 к., с. Крымскаго 2 р., с. Нестерова 1 р. 34 к. и с. Старой Рузы 62 к., всего 40 руб. 70 к. Чрезъ благочин. Верейскаго у., с. Кубинскаго свящ. Венедикта Троицкаго: 8 р. 53 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 37 р. 95 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Кубинскаго 4 р. 20 к., с. Бурцева 1 р. 20 к., с. Петровскаго 5 р., с. Мартемьянова 2 р. 35 к., с. Фияѣва 2 р. 20 к., с. Лисинцева 1 р. 50 к., с. Бѣлоусова 1 р., с. Руднева 19 р. и с. Подосинокъ 1 р. 50 к., всего 46 р. 48 к. Отъ протоіерея пѣхотнаго Томскаго полка Іоанна Вишневскаго при подписномъ листѣ 1889 г. 30 р. Чрезъ Новопавлоскаго благочин. Донской епархіи, протоіерея Хрисанфа Облакевича, собран. во 2 й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 4 р. 90 к. Чрезъ С.-Петербургскій Комитетъ П. М. Общества отъ свящ. с. Акромова, Козмодемьянскаго у., Казанской губ. В. Софійскаго при подписномъ листѣ 1889 г. 15 р. Чрезъ благочин. Богородскаго у., Воскресенской, Павловскаго посада, ц. протоіерея Павла Добровольскаго: 34 р. 19 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 125 р. 69 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: Троицкой, въ с. Чижыхъ 2 р. 95 к., Воскресенской,

Павловскаго посада 41 р. 30 к., Никитской, у рѣчки Дрозды 8 р. 45 к., по листу № 26593—4 р., Николаевской, на Мху 4 р., Богородицерождественской, въ Уполосахъ 4 р. 67 к., Богородицерождественской, у рѣчки Вырки 9 р. 23 к., Параскевьевской, у рѣчки Березовки 21 р. 75 к., Крестовоздвиженской, въ с. Крестовоздвиженскомъ 6 р. 30 к., Успенской, с. Зуева, 4 р. 75 к., Николаевской, с. Загарья 6 р. 5 к., Покровской, с. Запоторья 4 р. 74 к. и с. Казанскаго—Мери 7 р. 50 к., всего 159 р. 88 к. Отъ Московскаго купца Θεодора Нивитича Самойлова на постройку храма въ Токио, столицѣ Японіи 10000 р. Чрезъ благочин. Китайскаго сорока, Покровскаго собора протоіерея Н. І. Надеждина: 92 р. 80 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 244 р. 37 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: Покровскаго собора 16 р., Архангельскаго 17 р., Казанскаго 9 р., причта Вознесенскаго мон. 6 р., Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ 3 р., Варваринской, на Варваркѣ 8 р. Екатерининской, въ В. Д. 6 р., Зачатьевской, въ углу 14 р., Иоаннобогословской, подъ Вязомъ 13 р. 37 к., Иоаннопрдтеченской, у Варвар. воротъ 7 р., Константиноеленинской, въ Кремлѣ 3 р., Космодамьянской, въ старыхъ Панѣхъ 3 р., Максимовской 6 р., Николобольшекрестовской 10 р., Николочасновской 14 руб., Николомокринской 9 р., Николомоскорвѣцкой 37 р., Покровской, на Варваркѣ 8 р., Троицегрузинской 26 р. и Троицкой, въ Поляхъ 29 р., всего 337 р. 17 к. Чрезъ Намѣстника Звенигородскаго Саввина мон. Ігумена Теофана ежегоднаго взноса отъ монастыря 25 р. Изъ Пермскаго епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, собран. въ пользу Японской миссіи въ 1889 году 50 р. 29 к. Чрезъ Семикаракорскаго благочин. Донской епархіи, свящ. Владимира Говорова, собран. во 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи за 2-ю пол. 1889 г. 8 р. 30 к. Изъ Воронежской губ. отъ Е. А. Кравцова членскій взносъ за 1890 г. 3 р. Чрезъ и. д. благочин. заштатнаго г. Воскресенска Вознесенской ц. свящ. Сергія Холмогорова: 13 р. 22 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 36 руб. 87 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: Вознесенской 15 р. 60 к., с. Брыкова 4 р., с. Куритникова 67 к., с. Ламишана 50 к., с. Пятницкаго по двумъ листамъ 6 р., с. Огнкова 3 р., с. Бужарова 3 р., с. Мушкина 20 к., с. Рождествина 2 р., с. Соколова 40 к. и с. Филатова 1 р. 50 к., всего 50 р. 9 коп. Отъ свящ. Одесскаго военнаго госпиталя Виктора Подлипскаго при подписномъ листѣ 1889 г. 9 р. Отъ священ. 15-го Гренадерскаго Тифлискаго полка Александра Дотодзе при подписномъ листѣ 1889 г. 17 р. 27 к. Отъ протоіерея Кавказскаго военнаго округа с. Гумилевскаго членскій взносъ за 1890 г. 6 р. Изъ Владикавказской епархіальной канцеляріи кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей Владикавказской Епархіи, за исключеніемъ 2 р. 8 к. пересылочныхъ 398 р. 19 к. Изъ Туркестанской д. консисторіи въ пользу Японской миссіи 53 р. 3 к. Чрезъ благочин. 38 пѣх. дивизіи, протоіерея Николая Калитова при подписныхъ листахъ отъ церквей его вѣдомства 17 р. Чрезъ благочин. Богородскаго у., с. Купавны протоіерея Димитрія Крылова: 19 р. 62 коп. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 79 руб. 73 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Купавны 35 р., с. Айсина 1 р. 30 к., с. Алмазова 2 р. 88 к., с. Родинокъ 50 к., с. Висерова 16 р. 5 к., с. Саввина 5 р., с. Зюзина 50 к. и с. Кудинова 18 р. 50 к., всего 99 р. 35 к. Чрезъ Чернышевскаго благочин. Донской епархіи свящ. Симеона Одоламскаго, собран. во 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 4 р. 45 к. Отъ свящ. 8-го Кавказскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона Михаила Покровскаго при подписномъ листѣ 1889 г.

10 р. Чрезъ благочин. Дмитровскаго у. с. Гульнева священ. Петра Лебедева: 17 р. 17 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 36 р. 14 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Гульнева 3 р. 20 к., с. Ведерницъ 6 р., с. Сафонова 5 р., с. Горюкъ 1 р. 38 к., с. Дьякова 2 р., с. Кочергина 1 р., с. Никольскаго-Горюшка 3 р., с. Ольгова 2 р. 50 к., с. Новаго-Карцева 1 р. 10 к., с. Подмошья 2 р. 30 к., с. Сивкова 8 р. и с. Храброва 1 р., всего за исключеніемъ 34 коп. пересылочныхъ 53 р. 31 к. Изъ Сергіева Посада, Московской губ., отъ іеромонаха Спасо-Виаанскаго монастыря Адриана членскій взносъ за 1890 г. 3 р. Чрезъ благочин. Богородскаго у., с. Троицкаго - Рагмонова священ. Василія Звѣрева: 34 р. 29 коп. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 79 руб. 59 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Троицкаго-Рагмонова 3 р. 57 к., Петропавловской, при рѣкѣ Клязьмѣ 6 р., с. Тимонина 4 р. 50 к., Аристова погоста 1 р. 50 к., Петровской слободы 10 р. 65 к., с. Глинкова 6 р. 12 к., с. Воскресенскаго 9 р. 85 к., с. Ямкина 7 р. 60 к., Покровской, въ бывшемъ Пороховомъ заводѣ 10 р. 80 к., с. Богословскаго 12 р., Михайло-Архангельской, въ Куньѣ 7 р., всего 113 р. 88 коп. Чрезъ благочин. Пречистенскаго сорока, Десятинской, близъ Прѣси, ц. протоіерея А. І. Любимова: 118 р. 19 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 500 р. при подписныхъ листахъ отъ церквей: Десятинской, близъ Прѣси 114 р. 55 к., Николопесковской 26 р., Аванасіе-Кириллѣвской 10 р., Ржевской, на Пречистенкѣ 12 р., Іліеобуденской 15 р., Воскресенской, на Остоженкѣ 12 р., Спасской, въ Барыковскомъ богадѣльничьемъ домѣ 6 р., отъ причта Зачатіевскаго мон. 22 руб., Успенскій, на Остоженкѣ 21 р., Троицкой, въ Зубовѣ 9 руб., Знаменской, близъ Дѣвичьяго поля 11 р., Маріемагдаліинской, въ коммерческомъ училищѣ 12 р., Спасо-Божедомской 14 р. 50 к., Сомественской, у Пречистенскихъ воротъ 9 р., Похвальской, въ Башмаковѣ 4 р. 10 к., Николострѣлецкой 73 р., Антиповской, у б. Колымажнаго двора 5 р. 50 к., Крестовоздвиженской, въ бывшемъ монастырѣ 41 р., Знаменской, на Зкаменкѣ 23 р., Тихоновской, у Арбатскихъ воротъ 25 р., Николаевской 22 р., Николохамовнической 8 р. 50 к. и Троицкой, въ приютѣ Цесаревны Маріи 3 р. 85 к., всего 618 р. 19 к. Чрезъ благочин. Клинскаго у., Христорождественскаго погоста священ. Аркадія Архангельскаго: 18 р. 84 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 17 р. 30 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: погоста Рождественскаго 1 р. 49 к., пог. Никольскаго, при рѣкѣ Лутоснѣ 2 р. 25 к., с. Подсолнечнаго 3 р. 70 коп., с. Мерзлова 2 р., с. Богородскаго 3 р. 61 к., с. Вертлинскаго 90 к., с. Голенішева 1 р., с. Глухова 25 к., пог. Пречистенскаго 80 к., с. Сенежи 30 к. и по листу № 5558—1 р., всего 36 р. 14 к. Чрезъ благочин. Богородскаго у., с. Карпова священ. Михаила Розанова: 15 р. 79 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 39 р. 75 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Карпова 7 р. 40 к., с. Хотвичъ 7 р., по листу № 26555—16 р. 90 к., с. Гридина 75 к., Богородицерождественской, у рѣчки Рудни 5 р. 20 к., с. Селина 40 к. и села Игнатѣева 2 р. 10 к., всего 55 р. 54 к. Чрезъ в. д. благочин. Дмитровскаго уѣзда, с. Митрополья священ. Сергія Никольскаго: 35 р. 58 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 75 р. 74 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Сафорина 1 р. 10 к., с. Богословскаго-Могилицы 9 р., с. Воздвиженскаго 1 р., с. Рахманова 70 к., с. Боркова 7 р. 65 к., Вознесенской, при мануфактурѣ 16 р. 15 к., с. Муромцева 1 р. 95 к., с. Царева 23 р. 53 к., с. Нагорнова 1 р., с. Левкова 25 к., с. Братовщина 6 р. 11 к., с. Ельдигина 2 р. 30 к. и с. Митрополья 5 р., всего 111 р. 32 к. Чрезъ благочин. Московскаго у., с. Перова священ. Іоанна Покровскаго: 47 р. 50 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 113 р. 90 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Перова 2 р. 40 к., с. Черкизова 19 р. 60 к., с. Измайлова 14 р. 33 к., по листу № 26442—5 р., с. Ивановскаго 70 к., с. Архангельскаго 1 р. 3 к., с. Пехорка 1 р. 5 к., с. Никольскаго 1 р., с. Покровскаго-Пехра 3 р., с. Шатникова 1 р., с. Кускова 16 р., с. Косина

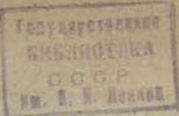
1 р. 84 к., с. Кренева 1 р., с. Краскова 75 к., с. Люберяцъ 1 р. 50 к., по листу № 26455—1 р. 95 к., с. Петровскаго, близъ Угрѣши 6 р. 50 к., с. Капотни 4 р. 50 к., с. Влахернскаго 75 к. и с. Карачарова 30 р., всего 161 р. 40 к. Чрезъ благочин. Пречистенскаго сорока, Троицкой, на Арбатѣ, ц. священ. В. С. Маркова кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства 165 р. 64 к. Изъ Архангельской д. консисторіи кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей Архангельской епархіи, за исключеніемъ 12 к. пересылочныхъ 8 р. 46 к. Изъ укр. ст. Серахъ, Дагестанской области, отъ поручиковъ Горина и Петрова членскіе взносы за 1890 г. 6 р. Отъ Настоятелини Старочеркаскаго Ефремовскаго мон. Ігуменіи Іннокенгіи при подписномъ листѣ 1889 г. 6 р. Чрезъ протоіерея Новочеркаскаго Каѳедральнаго собора Г. Прозоровскаго, собран. во 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 5 р. Чрезъ Брезовскаго благочин. Донской епархіи, священ. І. Діонішева собран. во 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 15 р. 99 к. Чрезъ Потемкинскаго благочин. Донской епархіи священ. Манохина, собран. во 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 5 р. 19 к. Чрезъ Семеновскаго благ. Донской епархіи, священ. В. Попова, собран. во 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 3 р. Чрезъ благочин. Коломенскаго у., с. Мачкова священ. Н. Модестова круж. сб. за 1889 г. отъ ц. с. Пятикрестовъ 1 р. Чрезъ в. д. благочин. Звенигородскаго у., с. Голубова священ. Сергія Смирнова: 6 р. 27 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 10 р. 74 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Голубова 1 р. 70 к., с. Спасскаго-Андреевскаго 3 р. 25 к., с. Надворажина 50 к., с. Козина 1 р. 26 к., с. Садковъ 1 р., с. Еремѣева 48 к., с. Знаменскаго-Холмъ 95 к., с. Лыткина 40 к., с. Колычева 38 к., с. Алексѣвскаго 25 к., с. Ивановскаго-Богородскаго 57 коп., всего 17 р. 1 к. Чрезъ благочин. Волоколамскаго у., с. Волочанова священ. Андрея Бѣлоусова: 9 р. кружечн. сб. отъ церквей его вѣдомства, 4 р. въ пользу Японской миссіи и 21 р. 48 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Городкова 1 р. 50 к., с. Архангельскаго 3 р., с. Панюкова 50 к., с. Волочанова 3 р., с. Никольскаго 1 р. 80 к., с. Черленкова 1 р. 45 к., с. Мурикова 3 р. 10 к., с. Среды 3 р. 80 к., и бывшаго Левкіева мон. 3 р. 33 к., всего 34 р. 48 к. Отъ архимандрита Николаевскаго Перервинскаго мон. Викентія: 9 р. 96 к. кружечн. сб. за 2-ю пол. 1889 г. и 100 р. пожертвовано монастыремъ въ пользу П. М. Общества, всего 109 р. 96 к. Чрезъ благочин. Московскаго у., с. Рождествина-Шарапова священ. Николая Широкого: 12 р. 29 к. кружечн. сб. за 1889 г. и 10 р. 10 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей его вѣдомства, всего 22 р. 39 к. Чрезъ благочин. Ивановскаго сорока, Николаевской, на Ямахъ, ц. священ. І. А. Смирнова: 106 р. 6 к. кружечн. сб. за 2-ю пол. 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 513 р. при подписныхъ листахъ отъ церквей: Алексѣевской 20 р., Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ 2 р. 15 к., Воскресенской, въ Гончарахъ 100 р., Воскресенской, въ Таганкѣ 30 р. 50 к., Космо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой 18 р. 50 коп., Космо-Даміанской, въ Таганной слободѣ 12 р., Мартиновской 21 р., Никитской, за Язую 25 р., Николаевской, на Болвановкѣ 12 р., Николаевской, въ Котельникахъ 1 р., Николаевской, въ Кошеляхъ 16 р., Николаевской, на Студенцахъ 19 р. 50 к., Николаевской, на Ямахъ 12 р. 35 к., Петропавловской, у Яузскихъ воротъ 9 р., Покровской, на Лыщиковой горѣ 12 р., Сергіевской, въ Рогожской 60 р., Симеоностолпнической, за Язую 38 руб., Скорбашенской, на Калитанскомъ кладбищѣ 9 р., Сороковской 18 р., Спасской, въ Чигасахъ 12 р., Архидіаконовской 21 р., Троицкой, въ Серебряникахъ 10 р., Успенской, въ Гончарахъ 14 р., Успенской, на Крутицахъ 20 р., всего 619 р. 6 к.

(Продолженіе будетъ)

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Саведовскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 14.

1 АПРѢЛЯ
1890-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго. ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к. на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к., съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ неизданныхъ сочиненій Святителя Дмитрія Ростовскаго. Слово въ недѣлю 18-ю. Письмо къ графу Г. Д. Строганову. Росписаніе пошылъ, грамотъ и на жалованье архіерею и служащимъ съ нимъ. Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра Александровича. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отъѣздъ. Записки миссіонера Киргизской миссіи протоіерея Филарета Сильковскаго, за 1889 годъ. Иностранное обозрѣніе. Педагогическіе журналы. Библиографія. Вѣсѣла на воскресилъ апостольскія чтенія. Составилъ св. П. Шумовъ.

ИЗЪ НЕИЗДАНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ДМИТРІЯ МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО.

Слово въ недѣлю 11.

Наставниче, объ ношѣ всю труждашеся, ничесоже яхомъ (Лѣва. гл. ̄. зач. 31).

Жалуете предъ Христомъ Спасителемъ нашимъ святой Апостоль Петръ на свое неблагополучіе и на суетныя труды, слышателие православніи. И воистинну есть чего жалѣтися, не токмо святому Апостолу Петру, но и вѣмъ намъ, на самихъ же себе; но есть чего и научиться отъ примѣра сего: ибо якоже преслушаніе Богу премерзко и челоуѣкомъ многократнѣ душе—вредительно бываетъ,—такъ правильное послушаніе съ вѣрою, несумнительное—Богу угодно и челоуѣкомъ не малую пользу приноситъ. Явъ сію истину изъ евангельской исторіи видимъ, яко Петръ святой по самовластію аще и немалыя труды понесъ, обаче никаковыя прибыли пользу обрѣте, что достовѣрнѣе самъ о себѣ изрече: *Наставниче, объ ношѣ всю труждашеся, ничесоже яхомъ*; аки бы яенѣе о себѣ со святымъ Апостоломъ Іаковомъ реклъ, яко дѣла безъ вѣры, а вѣра безъ дѣлъ добрыхъ мертва есть и не полезна, ибо невозможно есть безъ вѣры угодити Богу. Егда же съ послушаніемъ по повелѣнію Господню, егда съ вѣрою доброю на глубину поверзе мрежу, абіе толикое множество рыбъ ятъ, яко растерзатися ихъ мрежамъ.

Первый преслушникъ и непокорный Богу бысть начальникъ рода челоуѣческаго праотець Адамъ, иже преслушаніемъ своимъ дерзнулъ отъ древа заповѣданнаго вкусити, иже не токмо самаго себе повреди, но и всему роду челоуѣческому душевред-

ную смерть нанесъ, понеже самовластіемъ своимъ при брезѣ токмо, сирѣчь, иже предъ очами видя, на плодъ взираше: *и видѣ, глаголетъ Писаніе, яко добра древо и красно ово сънью*,— а на глубину не восхотѣ поступити, и дѣже будутъ терзатися мрежи отъ ловитвы неблагополучныя, сирѣчь, не разсуждаше того Адамъ, яко изгнанъ будетъ вонъ изъ рай вѣчныя сла- дости,—не разсуждаше того, яко съ державы Божіи въ себѣ дѣвольскія падаше, ибо вси боящися Господа подъ властію Его пребываютъ, якоже пророкъ написа: *держава Господь бо- щимся Его*. Вопреки же надобѣ рещи, яко нѣсть державы Бо- жіи надъ тымъ, иже преслушаетъ Бога, но держава дѣвольская, ибо держава грѣха, *всякъ бо, по глаголу Самаго Христа, тво- рий грѣхъ рабъ есть грѣха*.— Не восхотѣ убо поступити на глубину, сирѣчь не разсуди на послѣдующую смерть: *обръчи бо грѣхъ смерть*, не разсуди на вѣчность, яко всякъ законо- преступникъ, аще не покается, во вѣки лица Божіи не узритъ: *нечестивыя не узрятъ славы Твоей, Христе Боже*,—церковь Божественная вопіеть.

Черезъ глубину вѣчность разумѣютъ быти учителяе церковніи, отнихже первый предстаетъ намъ Апостоль Павелъ, ко Ефесеомъ и ко всѣмъ намъ глаголя: *да возмозже, рече, разу- мѣти со всеми святыми, что широта и дальота, и глубина и высота?* Черезъ которая словеса разумѣется быти вѣчность безъ конца, глаголетъ православное исповѣданіе, такожде и мука вѣчная, по словеси Христову: *отъ ихъ не угааетъ, и червь не усыпаетъ*. О ловитвы неблагополучныя! О труда сует- наго даже до пролтія поту—*въ потѣ лица твоего съищи злѣбъ твой*—рече! О преслушанія богомерзкаго! Яко се царь всея вселенныя, яко царь всея видимыя на земли твари: *вся, рече, покори подъ нозѣ ея: овцы и волю, еще же и скоты полевскія, птицы небесныя, рабы морскія, переходящія стези морскія*— аки отъ послѣднѣйшихъ рабъ, или паче реку отъ всѣхъ поруганнѣйшихъ плѣнниковъ, нагъ Адамъ обрѣтеса. Такожде черезъ ношныя труды разумѣется попеченіе суетнаго міра сего, сирѣчь: сребролюбцевъ, лихоимцевъ, гордыней пре- вознесенныхъ, хищниковъ, неправедныхъ, сластолюбивыхъ эпи- куріевъ, иже Богъ—чрево, жоторые обоишь всю, сирѣчь черезъ

* Изъ рукописнаго сборника проповѣдей св. Дмитрія Ростовскаго. Въ сокращенномъ переводѣ напечатано въ № 511 „Троицкихъ Листковъ“. Сообщено редакціи сборникамъ перомонахомъ Николомъ; ут.

все житіе свое, труждаются, а о вѣчности ниже помышляютъ, ниже помышляти хотятъ. Присмотримся токмо добръ умными очима, (аще кто не довѣряетъ, и вещественныхъ очесъ не затворить), како сребролюбець всю ночь труждается, не дая сна, ниже дреманія очесемъ своимъ, но разсуждая какимъ образомъ прибылъ себѣ сдѣлать, лестію ли, или лжею, или кривоприсяжствомъ, или напастію на кого пойти, или клеветуя устремлятися! Аще бы не токмо совѣсть, но и Самого Бога потерять, только дабы сокровищницу хранительницу наполнить на горѣ (до верха)... Святой Златоустый, описуя лихоимства грѣхъ разными истинными именами, ово нарицаетъ женою варварскою, черною, огнемъ дышащею, ово псомъ всяпожирающимъ, послѣжде, не тако, рече,—песъ безстудствуя стоитъ, яко лихоимецъ сребролюбить, или хищникъ, егда яже всѣхъ похищаетъ; что рукъ оныхъ сквернѣйшее! Что устенъ суровѣйшее, яже вся пожирающихъ и не насыщающихся! Ни бо на лице или очеса взираетъ, зане лихоимца очи не видятъ человѣки, аки человѣки, не видятъ небо, аки небо, ниже взираютъ ко Владыцѣ; но всяческая имѣнія нещуютъ. Человѣческая очеса нищихъ обыкоша зрѣти, хищники же на нищихъ воззвѣряются; человѣческая очеса не аки своя чуждая видятъ, но своя аки чуждая, и не желаютъ яже другимъ данныхъ, но и во иныхъ своя истощаютъ; сіи же не терпятъ, аще не яже всѣхъ примутъ, не человѣческо бо, но звѣрино око имуть. Человѣческая очеса наго тѣло свое видѣти не терпятъ, лихоимца же очи аще не вся обнажать, никогда же сытости приемлютъ, ибо сего ради рукъ намъ Богъ сотвори, да другимъ помогаемъ, не да навѣтуемъ. Доселѣ Златоустый святой. Но что глаголю Златоустый святой? Самая предвѣчная правда,—Христосъ Спаситель нашъ глаголетъ: *не собирайте себѣ сокровище на земли; дасть того вину: идъже, рече, будетъ сокровище ваше, тамо и сердце ваше будетъ.* Аки бы яснѣ реклъ: аще диаволь чрезъ сребро за сердце съѣми своими уловить, тошно вамъ будетъ отъ плѣнницъ его свободитися; того ради глаголетъ: *удобнѣ вельбуду въ тлиннѣ уши проити, нежели богатуому въ царствіе небесное внити,* ибо до богатства присовокупится богомерзкая гордыня, которая съ небесъ даже до ада низвержеса. Не оныя ли ради вины, тако и ангель въ гордость превознесеса? Но яко видѣ себе паче всѣхъ тварей преукрашена и обогащена, якоже Пророкъ Іезекиль описуя, глаголетъ къ нему (Іезек. 28, 13, 14): ты херувимъ всякими утварями украшенъ паче звѣздъ дражайшихъ каменіемъ обогащенъ и прочая,—то видя на себѣ, яко обогащенъ есть отсюду, что еще болѣе требъ? *Поставлю, рече, престолъ мой, и буду подобенъ Вышнему.* Якоже бо, по словеси, *нищета смиряетъ человека,*—тако богатство несправедно, отъ сребролюбія собранное, и гордость превозноситъ. Обаче праведнаго собраннаго богатства отъ существенныхъ трудовъ Господь не запрещаетъ имѣти, имъ же, аки добрыми средствами, можемъ добрый путь до неба имѣти, ибо Авраамъ праведный, Іовъ, Давидъ царь, Константинъ и Елена, Филаретъ, Меланія и прочіи святіи преизобиловали въ премногихъ богатствахъ праведныхъ.

Но имущіи быша аки неимущіи: знали себѣ домъ свой, знали нищихъ, знали сиротъ, домовъ вдовицъ не снѣдали, аще имъ богатство аки рѣками текло, не прилагали сердце: *богатство, рече Давидъ,—аще течетъ, не прилагайте сердца;* не взыскали чуждыхъ, но своими чужія нужды удовольствовали, какъ церкви, какъ монастыри, какъ богадѣльни снабдѣвали, не азъ, но книги житія ихъ свидѣлствуютъ: честію и славою не превозносилися, но елико велицы быша, толико смирялися,

нынѣ же въ насъ и о насъ самихъ противная видимъ творимая нами.

Книжницы обыкоша гордаго нарицати: перстомъ неба касающийся Геронимъ святой написа: не дивися тому, яко гордъ возносится горѣ: вѣдь гордыня на небеси родися, но равно съ родителемъ своимъ даже до ада низвержеса; видимъ и фараона на людъ израильскій гордостію превознесена, но силою Божіею съ колесницы низверженъ въ мори, аки олово въ водѣ зльнѣй погрязе. Убо не уповаемъ на силы наша, ниже на едины добродѣтели тѣлесныя, на честь, славу, крѣпость, ибо ложь конь во спасеніе, ниже на богатство наше: аще не будемъ велиа милосердія, любве къ ближнему нашему имѣти, внѣ чертога небеснаго обрящемся; аще не человѣческо, но ангельско проживемъ, гордость же изъ сердца нашего не искоренимъ, на дно адское погрязнемъ.

Поступимъ далѣе на глубину суетнаго міра сего. Море сіе великое и пространное, на немъ же съѣтъ дьявольскихъ—имже нѣсть числа, ибо во всякомъ чину плѣнницы обрящемъ, и мало есть прозорливыхъ цѣломудренниковъ, иже отъ нихъ свободяются: *много, рече, званныхъ, мало же избранныхъ,* сирѣчь, мнози, а почитай вси, именовъ только, а не дѣлами нарежемся благочестивы, а злочестіе творимъ, другъ на друга злобу распространяюще; мнози хвалимся доброю вѣрою и уповаемъ на ню, а добрыхъ дѣлъ не токмо не имѣемъ, но ниже знаемъ, что суть добрыя дѣла,—суетвріе то есть, а не вѣра, или паче реку—сѣти тѣлеснаго міра сего, ими же насъ диаволь уловляетъ, аки левъ во оградѣ своей рыкая, хошетъ всегда насъ поглотити. Послушай златыхъ учителя словесъ: аще, рече, кто зло житіе имать съ вѣрою правою, не заступитъ его вѣра еже не мучитися.

Услаждають насъ сласти и страсти суетнаго міра сего, аки сладкія воды сладкими потоками текутъ, но въ горькое море впадаютъ; вся, рече златый учитель, еже насъ услаждаютъ временная, но вѣчная яже мучатъ. Можемъ брата нашего гонити аки дѣти, иже игралищную съ мѣста на мѣсто гонять вертельцу или кубарь, но сами наслѣдія въ царствіи небесномъ не достанемъ. Можемъ клеветати языкомъ аки обоюднымъ мечемъ на брата нашего, но пресѣчетъ Господь выа грѣшникомъ усѣченіемъ вѣчныхъ мукъ.—То видя Христосъ Спаситель нашъ, яко различными съѣми диаволь міръ человѣческой ловить, того ради отъ ловитвы рыбы на ловитву душъ человѣческихъ Апостолы Своя посылаетъ глаголя: *о семъ будете человѣки лова.* Въмѣсто мрежа святой Теофилактъ евангеліе быти разумѣетъ, рыбарей—Апостолы и учителей, и Самъ Христосъ глаголетъ: *кому уподоблю царствіе небесное? подобно есть неводу.* Тѣмъ же мы, словесны рыбы суще, не бѣгаймо отъ невода Христова, сирѣчь, отъ ученія Церкви Христовы, да не на самихъ же себе будемъ жаловатися, въ день блаженнаго мздовоздаанія комуждо по дѣломъ его: всякъ, рече, отъ дѣлъ своихъ или прославится или осудится. Присмотрѣмся Христову мздовоздаанію, присмотрѣмся и суетнаго міра сего: аще украситъ насъ златомъ, аще обогатитъ сребромъ, но вся тая въ ничто же обратятся.

Навуходоносоръ украсилъ идола своего—главу златомъ, перси сребромъ, прочая мѣдію, обаче позѣ глиняны не удержатся, впрахъ превратятся; тако и благополучіе суетнаго міра сего, не токмо своя дары, но и самага человѣка служителя міру въ пепель превратитъ: *яко земля еси и въ землю пойдещи,*—рече Господь; *а яже уготовалъ еси, кому будутъ?*

Поступимъ убо далѣе на глубину совѣсти нашей. Ахъ, сѣти терзаются: ту гади, имъ же нѣсть числа, малая съ великими,

которые грызутъ и будутъ грызти сердце наше на цѣлую вѣчность, аще не покаемся, аще не омыемся слезами, аще обиду брату нашему не наградимъ, аще взятку неправедно похищенную не возвратимъ, аще язвы совѣсти нашей кровію Христовою чрезъ причастіе чистое не уврачуемъ.—Мнится малое дѣло осудити ближняго словомъ, но мечъ обоюдный есть, смертію грозящій. Не великое дѣло мнится быти и чуждую честь похитити, выше мѣры власти себѣ причинити, равнаго себѣ уничтожити, но гордость есть богомерзкая. Мнится не велико быти еже удержати дѣло, продолжити время, судъ премѣнити въ приказъ, отъ злата аравійска изъ глубины потягнути, но сребролюбія сѣти, но лихоимство, но служеніе есть телцу злату, но второе иголослуженіе. Прельшаемся сами въ себѣ, глаголюще: вить же я труждаюся! Правда что труждаюся, въ кармашь собирающа, но нишаго потъ кровавый еще не отертъ, ни (на?) златницы прилипъ (?), да и мнѣ же сердце до златницы тако прилипло, яко ниже сердце отъ златницы, ниже златницы отъ сердца могу отторгнути. О крѣпкія сѣти дьявольскія, о тѣсныя мрежи его: яко звахъ преходу-нѣту,—о хитрыя плѣтницы, яко вась и крестъ Христовъ заедва когда пресѣче или разрѣшити! Ибо дерзаетъ сребролюбецъ и съ престола похитити глаголя: во всемъ вить же я покаюся: да на глубину не хочу ити, но глухаго, или престарѣлаго или кашлеваго исповѣнника приберу, не поступлю на глубину, но стану при брезѣ, якъ той воръ пришедшій на исповѣдь: «батюшка духовникъ, я веревку укралъ». «Есть ли что болѣе?» — «И рога замотались при ней»... — «Еще что болѣе?» — И быкъ таможе совокупно былъ!.. Ахъ, окаяниче, для чего такъ регулярно говоришь, а право не скажешь?—Ибо ужасаюся поступити на глубину, зане уже пропасть подо мною утвердися: кто жъ тому виноватъ, аще не мы жъ? Сами сѣти плетемъ, и ниже насъ дьяволъ уловляетъ. На самихъ же себе жалуемъся. Обыкновенно бо такъ ловятъ рыбаи безсловесныхъ рыбъ, замутивши воду; такъ ловитъ и дьяволъ сѣтми суетнаго міра сего; мы же сами мутимъ свѣтъ разума, свѣтъ страха Божія, иже просвѣщаетъ всякаго чело-вѣка грядущаго въ міръ. Христе Спасителю нашъ, иже премудрыя ловцы явлей! избави насъ отъ сѣтей дьявольскихъ—отъ сѣтей міра сего, отъ сѣтей нашихъ, которыя плетемъ, сице глаголюще въ себѣ: видъ же я имѣю жену, дѣти, и друговъ, надобъ показати себя мірови, надобъ о чести постараться,—откудажъ что взяти? надобъ промыслити о себѣ, какъ бы на тое все прибыль сдѣлати! Работати лѣньюся, просить стыжуся, и прочая тако отговоруемъся. Часто предъ совѣстью на шею тако себе самихъ обмануемъ, аки птица неразумная, аки рыба безсловесная во сѣти дьявольскія даже на дно падаемъ. Но послушаймо истинно Христа Спасителя нашего: *ищите, рече, прежде царствія небеснаго и правды его, и сія вся приложатся вамъ.* Аминь.

Письмо святителя Димитрія Митрополита Ростовскаго къ графу Григорію Димитріевичу Строганову 1707 года *)

Пречестнѣйшему Господину Григорію Дмитріевичу смиренный Димитрій Архіерей Ростовскій, Божія благословенія желая, чело-мъ бьетъ.

Не усомнѣваясь о милости и любви вашей къ моему недо-

*) Подлинное хранится въ серебряномъ ковчегѣ въ селѣ Кусковѣ, имѣніи Графа Шереметева. Копія точная съ него, даже съ соблюденіемъ

стоинству дерзнухъ симъ писаньицомъ посѣтити честность твою съ низайшимъ моимъ поклоненіемъ и моленіе мое приношу; пожалуй Благодѣтель мой милостивый, пошли ко мнѣ на малое время книгу глаголемую Хронографъ, еже и Лѣтописецъ, юже надѣюся въ домѣ милости твоей получить, ибо мнѣ нынѣ требѣ есть того, понеже с Ростовскихъ обителей всѣ лѣтописныя книги взаты суть в печатный дворъ на Москву, азъ же желаю себѣ нѣкая отъ хронографныхъ лѣтописаній списати, благоволи оубо милость твоя явити мнѣ сію любовь, еже подати мнѣ на малое время и таковую книгу и прислати с чело-мъ своимъ Сисоемъ Алексѣевымъ, молю и чело-мъ бью

Божія благословенія и всѣхъ благъ честности
твоей желатель,
Смиренный Архіерей Димитрій.

Изъ Ростова ѿ Маія.

ѸАѸЗ (1707 года).

Димитрій Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій *)
В домовомъ духовномъ приказѣ съ бирается съ антими-совъ с епитрахильныхъ поповскихъ, и діаконскихъ улар-ныхъ, с переходжихъ и новоявленныхъ.

Съ антисовъ (sic) по 31. алтынъ, по 6 денги, и ис того числа Архіерею ѿ алтынъ, 6 денги.

Въ казну 7 алтына, 6 денги, с антисовъ холщовыхъ, а за отласной 8 алтынъ в казну.

Казначѣю 6 алтына,

Іеромонаху Ефрему ѿ денегъ.

Разничему ѿ денегъ.

Подризничему 3 денегъ.

Съ Епитрахильныхъ и Уларныхъ по 6 рубли по 8 алтынъ и ис того числа.

Архіерею 6: рубли.

Казначею 7 алтына 6 денги.

Іеромонаху Ефрему 6: алтына 8: денги.

Подъячимъ вмѣсто годоваго денежнаго жалованья 7 алтынь.

Верховымъ келейникомъ и истопникамъ 7: алтынъ 8: денги.

Писарю Андрею Бадаковскому 8: денги.

Иподіакономъ 6: алтына.

Приказному истопнику 8: денги.

Съ переходжихъ поповскихъ и діаконскихъ по 8 рубли по 10: алтынъ, по 6: денги, и ис того числа:

Архіерею 8 рубли.

Въ казну 8: алтынъ 6: денги.

Казначею 9: алтына 6: денги.

Подъячимъ 9: алтына 6: денги.

Истопнику 8: денги.

Въ остаткахъ 6 копѣекъ.

нравописанія, хранится въ ризницѣ Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря. Сообщено епископомъ Угличскимъ пр. Амфилохіемъ.

*) Росписаніе пошлнѣ съ антисовъ, грамматъ и др. въ казну и на-жалованье архіерею и служащимъ съ нимъ, скарѣлено рукою св. Димитрія 1708 года, января 11 дня. Сіе росписаніе, чрезвычайно интересное, хранится въ ризницѣ Спасо-Яковлевскаго монастыря въ золоченой рамкѣ за стекломъ. Сообщено епископомъ Угличскимъ пр. Амфилохіемъ.

Съ новоявленныхъ памѣтей дьячковскихъ и понамарскихъ и просфирницъ по 3: алтынъ по 6: денги и ис того числа.

Архіерею 1: алтынъ.

Въ казну 10: алтынъ 6: денги.

Казначею 1: алтына 6: денги.

Подьячимъ 1: алтына 6: денги.

Истопнику 1: денги.

Востаткахъ пять копеекъ.

3 благословенныхъ грамотъ на церквя с одного престола по 3: алтынъ по 6: денги и ис того числа

Архіерею 1: алтынъ 6: денги.

Казначею 1: алтына.

Подьячимъ 1: алтына 6: денги.

Верховымъ келейникомъ и истопникомъ 1: денегъ.

Приказному истопнику 6: денги.

Востаткахъ 5 денегъ

рукою св. Димитрія 2497. года. Января 14.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ВОСНЕСЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГО УДАРА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА *).

Сегодня, братіе, въ день воснесения на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего св. церковь словами Спасителя научаетъ насъ воздавать Кесарево—Кесарю, а Божіе—Богу (Мѡ. 22, 21), повиноваться власти предержащей, какъ Божію установленію, не только изъ страха, но и по совѣсти (Рим. 13, 15).—Съ дѣтства еще учили насъ Бога бояться, царя чтить, начальникамъ повиноваться; но всегда ли мы повинемся по совѣсти, по внутреннему убѣжденію? Эти правила всѣмъ давно извѣстны, но, къ сожалѣнію, не всегда и не всѣми сознательно исполняются. А происходитъ это оттого, что мы рѣдко вдумываемся въ основныя задачи, къ осуществленію которыхъ здѣсь, на землѣ, стремится государство и церковь. Объ этихъ то задачахъ и небезполезно будетъ вспомнить намъ сегодня.

Послѣ потопа «благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его и сказалъ имъ: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю и *обладайте* ею. Да страшатся и трепещутъ васъ всѣ звѣри земныя, и птицы небесныя и рыбы морскія, все что движется на землѣ; въ ваши руки отданы они» (Быт. IX, 1 — 3). Этими благословеніемъ человѣкъ, созданный по образу и подобию Царя вѣческихъ, призывается къ одной изъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей, — подчинять природу своему разумному вліянію; право на обладаніе землей дается, однакоже, ему не даромъ, онъ самъ долженъ завоевать его путемъ тяжкаго труда и упорной борьбы съ стихійными силами природы, враждебными его существованію. Ему дано право жить на счетъ существованія другихъ тварей, его страшатся и трепещутъ всѣ звѣри земныя, но и у послѣднихъ не отнята возможность угрожать жизни человѣка и подъ вліяніемъ инстинкта самосохраненія отстаивать свое существованіе и независимость. Человѣкъ съумѣлъ покорить неорганическую природу и пользуется ея силами для своихъ цѣлей; перечислить результаты, достигнутые имъ на этомъ поприщѣ, значило бы пересмотрѣть всю многовѣковую исторію

матеріальнаго прогресса человечества и его успѣховъ въ области теоретическихъ и прикладныхъ естественно-научныхъ знаний. Но и теперь еще природа не перестала быть страшной для человѣка, особенно, въ грозныхъ и вѣсть величественныхъ проявленіяхъ ея разрушительныхъ стихійныхъ силъ. Будучи подчиненъ дѣйствующимъ въ немъ законамъ матеріи, онъ самъ еще не освободился отъ «работы тлѣнію» и совокупно съ прочею тварью, стонаетъ и мучится донныѣ (Рим. 8, 20 — 22). Со времени грѣхопаденія его жизнь стала тернистымъ путемъ лишеній, скорбей и тяжелой борьбы за существованіе съ враждебными силами, потому что поработенная тлѣнію тварь возстала противъ своего владыки, проклятая земля стала произращать тернія и волчцы и ея обладатель вынужденъ со скорбію питаться хлѣбомъ, добытымъ въ потѣ лица. Вмѣстѣ съ невинностью человѣкъ потерялъ и первоначальную власть надъ природой; восстановление этой власти съ тѣхъ поръ стало задачей его жизни. Какими же средствами располагаетъ онъ для этого? Главнѣйшія изъ нихъ коренятся въ его душѣ, это — разумъ, способный къ безконечному совершенствованію, и свободная воля, способная сдерживать дурные инстинкты его испорченной природы. Но сами по себѣ эти силы еще не достаточны для того, чтобы отстоять право человѣка не только на обладаніе землею, но и на сохраненіе въ немъ разумно свободной человѣческой личности. Борьба съ природой непосильна для каждаго человѣка въ отдѣльности. Постоянныя опасенія за свое существованіе, ежедневныя заботы о насущномъ хлѣбѣ и труды ради удовлетворенія тѣлесныхъ потребностей, всѣ эти злобы для способны были бы привести человѣка къ полному одичанію и низвести на степень животнаго, если бы онъ былъ предоставленъ только самому себѣ. Такъ это и бываетъ среди тѣхъ племенъ человѣческаго рода, гдѣ общественныя связи слишкомъ слабы, гдѣ каждый живетъ только для себя и заботится исключительно о своихъ ближайшихъ интересахъ. Но такъ наз. общественныя инстинкты глубоко коренятся въ природѣ человѣческой, они вложены въ нее самимъ Богомъ. Благодаря имъ человѣкъ окружаетъ себя семьей, изъ которой впоследствии разрастается цѣлый родъ; этому инстинкту обязаны своимъ возникновеніемъ поселенія, съ теченіемъ времени превращающіяся въ обширныя города, онъ же создаетъ и цѣлыя государства. Отдѣльная личность теряется въ окружающей природѣ, ея вліяніе незамѣтно и не можетъ разрастаться до значительныхъ размѣровъ; напротивъ при взаимной помощи и раздѣленіи труда, возможномъ только въ общественной жизни, дѣятельность человѣка становится можетъ быть одностороннею, но за то и плодотворнею; въ тоже время дѣятельность всего общества становится несомнѣнно разностороннею, а сфера его вліянія расширяется до предѣловъ, недоступныхъ для одинокой личности. Поэтому и обладателемъ земли въ истинномъ смыслѣ можетъ быть не человѣкъ, а человечество. Такимъ образомъ *государство есть прежде всего оплотъ человечества противъ внѣшнихъ стихійныхъ силъ природы и необходимое условіе его царственнаго вліянія на природу; безъ этого устоя благословеніе Божіе на обладаніе всею землею не могло бы исполниться, а одна изъ главнѣйшихъ задачъ жизни человека, оказалась бы недостижимой.*

Человѣку приходится бороться не съ одной внѣшней природой, но и съ тѣми разрушительными стремленіями, которыя коренятся въ немъ самомъ и вносятъ въ общественную жизнь элементы розни и разлада. Люди и въ обществѣ не теряютъ своихъ личныхъ особенностей, ихъ желанія и интересы, стал-

*) Произнесено, съ благословенія пресвященнѣйшаго ректора Московской духовной академіи, епископа Волоколамскаго Христофора, въ Покровской академической церкви 2-го сего марта.

живаясь между собою, очень часто взаимно исключаютъ другъ друга, а выгоды отдѣльныхъ членовъ не рѣдко стоятъ въ противорѣчїи съ выгодами всего общества. Первымъ обуславливается личная вражда между людьми, а изъ послѣдняго проистекаетъ вражда племенная, сословная, партійная. Въ этомъ броженїи и борьбѣ общественныхъ элементовъ каждая изъ борющихся сторонъ, подъ вліяніемъ личнаго или партійнаго эгоизма, старается прїобрѣсти какъ можно болѣе правъ и преимуществъ и отстоять ихъ, но эти права, сами по себѣ ничѣмъ неопредѣленные могутъ развиваться до безконечности, и потому, необходимо должны взаимно исключать другъ друга. Чтобы уравновѣсить ихъ, и примирить разнородныя стремленія, нужно ограничить ихъ абсолютный характеръ какимъ нибудь предѣломъ. Такимъ общимъ предѣломъ всѣхъ правъ и притязаній можетъ быть только законъ, предъ которымъ всѣ равны и который стремится уравновѣсить и совмѣстить всѣ человѣческія желанія въ извѣстныхъ строго и точно опредѣленныхъ границахъ. Какой же законъ? Дѣло закона, какъ говоритъ ап. Павелъ, у насъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть и мысли наши, то обвиняющія то, оправдывающія одна другую (Римл. 2, 14—15).

Этотъ врожденный намъ нравственный законъ, чувство справедливости побуждаетъ насъ уважать человѣческое достоинство не только въ себѣ самихъ, но и въ другихъ людяхъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе испорченности человѣческой природы, одного этого закона недостаточно для установленія въ обществѣ удовлетворительныхъ житейскихъ отношеній. Нравственное чувство у однихъ сильнѣе, у другихъ слабѣе, у однихъ болѣе, у другихъ менѣе затемнено разными предрасудками и другими привычками. Въ каждомъ обществѣ найдутся люди, далеко превосходящіе своихъ собратьевъ чистотою нравственнаго сознанія. Найдутся и такіе, которые стоятъ въ этомъ отношеніи сравнительно на очень низкой ступени. Хотя нравственный законъ по своему содержанію долженъ оставаться однимъ и тѣмъ же всегда и для всѣхъ, но не всегда и не для всѣхъ одинаково ясны и исполнимы его требованія; отсюда то и проистекаетъ различіе въ понятіяхъ людей о томъ, что хорошо и что дурно. Совѣсть для каждаго изъ насъ есть и законодатель, опредѣляющій, что должно и чего не должно дѣлать, и судья, не только обвиняющій или опредѣляющій, но и наказывающій насъ душевными муками или награждающій радостнымъ сознаніемъ исполненнаго долга, но ея требованія и ея судъ не могутъ имѣть принудительнаго значенія по отношенію къ нашему поведенію; при томъ же и не всѣ обладаютъ въ одинаковой степени нравственной чуткостью и отзывчивостью; есть люди, настолько заглушившіе въ себѣ голосъ совѣсти, что она рѣдко тревожитъ ихъ и еще рѣже удерживаетъ ихъ отъ преступленій. Кромѣ того для каждаго чело- вѣка имѣетъ значеніе только его личное нравственное сознаніе, его собственная совѣсть; нельзя добровольно слѣдовать чьимъ либо правиламъ жизни, коль скоро ихъ необходимость и разумность не выяснилась для моего собственного сознанія. Поэтому для упорядоченія житейскихъ отношеній и для установленія равновѣсія общественныхъ элементовъ необходимъ и внѣшній гражданскій законъ, полагающій предѣлъ неумѣреннымъ притязаніямъ какъ частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ группъ. Въ основѣ внѣшняго закона лежитъ тотъ же нравственный законъ, онъ развивается и совершенствуется по мѣрѣ развитія нравственнаго сознанія чело- вѣчества. Тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ весьма существенныя отличія отъ внутренняго закона какъ по характеру, такъ и по задачамъ своимъ. Совѣсть опредѣляетъ наше личное поведеніе и имѣетъ значеніе только для насъ лично

а гражданскій законъ стремится установить общественныя отношенія и оградить права каждаго гражданина отъ нарушеній со стороны тѣхъ же людей, нравственное состояніе которыхъ не представляетъ достаточныхъ для того ручательствъ. На немъ зиждется весь внѣшній порядокъ въ обществѣ и потому его общепринятая обязательность обеспечивается внѣшними же принудительными мѣрами. Государство въ этомъ случаѣ является оплотомъ противъ разрушительныхъ стремленій, исходящихъ изъ природы самого чело- вѣка, оно возстановляетъ нарушенный законъ и ограждаетъ общество отъ вреднаго члена, наказывая его по справедливости и по необходимости лишеніемъ свободы, которою онъ злоупотребляетъ, гражданской полноправности, которой онъ не уважаетъ въ своихъ собратьяхъ, и удаленіемъ изъ общества, для котораго онъ становится опаснымъ. Весьма существенное также отличіе внутренняго закона отъ внѣшняго заключается въ томъ, что требованія перваго, поскольку онъ исходятъ изъ нашего собственного сознанія, постоянно сохраняютъ для насъ значеніе живаго закона, дѣйствующаго въ насъ; между тѣмъ внѣшній гражданскій, чтобы не быть одной мертвой формулой житейскихъ отношеній и оказывать дѣйствительное вліяніе на жизнь, долженъ быть воплощенъ въ какой нибудь ж-вой внѣшней силѣ; такой силой всегда были и будутъ власть и облеченные ею избранныки. Никакое государство немислимо безъ власти съ одной стороны и подчиненія съ другой; объединеніе чело- вѣческихъ силъ для борьбы съ природою и для достиженія общихъ цѣлей въ устройствѣ гражданскаго быта необходимо предполагаетъ и соподчиненіе ихъ, иначе невозможно будетъ установленіе никакого порядка среди хаоса разнородныхъ и часто противоположныхъ стремленій. Государство имѣя въ виду главную свою цѣль—независимость и господство чело- вѣка среди враждебной ему природы, непрѣменно должно подчинять этой общей цѣли всѣ частныя силы и интересы. Формы этого подчиненія опредѣляются гражданскимъ закономъ; наблюденіе же за исполненіемъ закона принадлежитъ властямъ, назначеніе которыхъ не только проводить законъ въ жизнь, но и наказывать нарушителей его и тѣмъ сдерживать открытыя обнаруженія преступной воли.

Государство, будучи дѣйствительнымъ устоемъ чело- вѣчества въ борьбѣ съ стихійными силами природы и съ открытыми обнаруженіями царствующаго на землѣ зла, не можетъ, однакоже, уничтожить зло въ самомъ его корнѣ; оно способно бороться только съ внѣшними проявленіями его, поскольку это зло обнаруживается въ конкретныхъ явленіяхъ общественной жизни, выщлываетъ наружу и такимъ образомъ становится доступнымъ для внѣшняго воздѣйствія; корень же всѣхъ чело- вѣческихъ золъ—злая воля чело- вѣка не можетъ быть вырвана изъ чело- вѣческой природы государствомъ. Самые суровые уголовные законы и самыя тяжкія наказанія не въ силахъ прекратить преступленій, коль скоро причины ихъ, кроющіяся въ нашей грѣховной природѣ, не устранены. Самая ревностная бдительность и самая тонкая проникаемость власти тутъ ничѣмъ не могутъ помочь дѣлу, потому что внутреннія побужденія преступныхъ дѣйствій, наши мысленные грѣхи не могутъ подлежать надзору и суду. Государство не въ состояніи пересоздать чело- вѣка; это возможно только для Бога и осуществимо только въ церкви.

Церковь, дѣйствуя въ государствѣ, тѣмъ не менѣе существенно отличается отъ него, какъ по своему происхожденію, такъ по характеру и основнымъ задачамъ своей дѣятельности. Будучи основана Спасителемъ нашимъ и получивъ отъ Боже

ственной силы Его все потребное для жизни и благочестія» (2 Петр. 1, 3), она борется «противъ козней дьявольскихъ и міроправителейъ тьмы вѣка сего» (Еф. VI, 11—12). Область ея вліянія не ограничивается опредѣленной территоріей, она стремится объять собой всѣ племена и народы, всѣ сословія и классы общества; для нея нѣтъ различія между эллиномъ и Іудеемъ, рабомъ и свободнымъ, всѣ люди для нея—дѣти одного Отца Небеснаго, братья во Христѣ, просвѣщаемые однимъ Духомъ Святымъ. Стоя выше всякихъ національных интересовъ и цѣлей, она, впрочемъ, не отрицаетъ ихъ, а только старается о мирномъ сближеніи племенъ и націй и стремится внести въ международную жизнь начала христіанскаго единенія и братства. Возвышаясь надъ государствомъ своимъ вселенскимъ характеромъ, она признаетъ за нимъ положительныя задачи и право на самостоятельное и независимое отъ нея существованіе. Православная Церковь въ своихъ отношеніяхъ къ государству всегда держалась правила: «Кесарево Кесареву, а Божіе—Богови» (Лук. 20, 25). Она не принимаетъ на себя чисто государственныхъ задачъ, не вмѣшивалась и не вмѣшивается въ гражданскія и политическія дѣла, если только само государство не прибѣгаетъ добровольно къ ея содѣйствию въ устроеніи гражданского порядка. Основываясь на началѣ свободной взаимности, она никогда не дѣлала попытокъ подчинить себѣ государство, присвоить себѣ его задачи, права и обязанности, но всегда заботилась объ установленіи тѣсной нравственной связи съ гражданскимъ правительствомъ. Она предоставляетъ государству управлять внѣшними поступками и отношеніями людей, заботиться о поддержаніи внѣшняго порядка, общественной тишины и безопасности; сама же имѣетъ дѣло съ вѣрующей совѣстью человѣка, управляетъ его мыслями и волей; къ ней онъ несетъ свое исповѣданіе грѣховъ, ей кается не только въ своихъ поступкахъ, но даже въ самыхъ сокровенныхъ мысляхъ и движеніяхъ своего сердца; предъ ея настырями онъ раскрываетъ свою душу, отъ нихъ онъ получаетъ очищеніе отъ грѣховъ, успокоеніе мятущейся совѣсти; въ ея таинствахъ онъ возраждается и получаетъ силы, потребныя для благочестія. Государство старается пресѣчь открытыя проявленія зла, Церковь имѣетъ дѣло съ скрытыми корнями его; государство можетъ только удалить вреднаго члена общества и наказать виновнаго, но неспособно перемѣнить его грѣховное настроеніе; церковь видитъ въ преступникѣ несчастнаго и старается утѣшить его совѣсть, примирить съ Богомъ и людьми и направить его волю къ добру. Церковь, сознавая невозможность искоренить зло сразу, и необходимость сдерживать его страстныя обнаруженія въ извѣстныхъ предѣлахъ принудительными мѣрами тѣмъ самымъ признаетъ и государство. Но искорененіе зла возможно только путемъ нравственнаго воздѣйствія со стороны церкви на заую волю человѣка и путемъ свободнаго усвоенія ея истинъ послѣднимъ. Соотвѣтственно этому и Евангельскій законъ, которымъ руководятся церковь, исключительно рассчитанъ на вѣрующую совѣсть человѣка, на измѣненіе его духовнаго строя въ христіанскомъ направленіи. Евангеліе убѣждаетъ насъ не противиться злу, ударившему въ щеку подставлять другую, отнимающему рубашку отдать и верхнюю одежду, съ принуждающимъ идти одно поприще—идти два, любить враговъ, благословлять прокливающихъ, благотворить ненавидящихъ и молиться за обижающихъ и гонящихъ насъ (Мат. V, 39—44). Очевидно, что такія правила христіанской жизни невозможны ни въ какомъ кодексѣ государственныхъ уголовныхъ или гражданскихъ зако-

новъ, потому что онѣ рассчитаны на добровольное подчиненіе человѣка, на волю, воспитанную въ строго христіанскомъ духѣ. Онѣ возможны и должны быть въ кодексѣ высшихъ нравственныхъ правилъ каждаго христіанина, но не могутъ быть общеобязательнымъ гражданскимъ закономъ ужъ по тому одному, что выполненіе ихъ на дѣлѣ требуетъ истинно христіанскаго настроенія, вызвать которое государство совѣтъ не въ состояніи, а Церковь можетъ, но не во всѣхъ и не сразу, а постепенно. Главнѣйшая задача Церкви, по слову Апостола, «созиданіе тѣла Христова, доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ Мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова» (Еф. IV, 12—13). Это тѣло Христово должно состоять изъ новаго духовнаго человѣчества. Церковь воспитывая человѣчество на христіанскихъ началахъ, тѣмъ самымъ обновляетъ и перестраиваетъ градъ, здѣ пребывающій, и приготовляетъ людей для грядущаго града Бога живаго (Евр. 12, 22). Она прежде всего даетъ государству высшій смыслъ и идеальную цѣль его существованія въ служеніи царству Божію и въ пересозданіи общественнаго строя на христіанскихъ началахъ. Она постепенно возрождаетъ и обновляетъ человѣческое общество путемъ нравственнаго совершенствованія и возвышенія отдѣльныхъ лицъ въ «мѣру полнаго возраста Христова» и путемъ улучшенія общественныхъ отношеній. Оба эти пути тѣсно связаны между собою, потому что личность, освобожденная отъ власти грѣха благодатью Христовой, должна употреблять свою свободу и свои духовныя силы для созиданія тѣла Христова, т. е. христіанскаго общества, внося въ организацію общественныхъ силъ христіанское начало нравственной солидарности и истиннаго братства. А такъ какъ весь складъ личной жизни каждаго человѣка во многомъ зависитъ отъ характера и условій общественной жизни, то государство обязано постепенно измѣнять эти условія согласно видамъ церкви и создавать новыя, болѣе благоприятныя для духовнаго развитія каждаго члена. Христіанское государство должно служить высшимъ религиознымъ интересамъ, носителемъ которыхъ здѣсь на землѣ была и будетъ Церковь.

Это служеніе выражается въ устроеніи общественныхъ отношеній по христіанскому идеалу, и въ содѣйствіи распространенію христіанской вѣры и цивилизаціи не только внутри государства, но и внѣ его, среди дикихъ, варварскихъ племенъ. Взамѣнъ этого церковь укрѣпляетъ своимъ авторитетомъ государственныя основы и придаетъ имъ новый смыслъ и значеніе, которыхъ они не имѣли въ язычествѣ. Государственный законъ для христіанина не есть только юридическое выраженіе установившихся дѣйствительныхъ житейскихъ отношеній, но и средство для исправленія ихъ соотвѣтственно евангельскому ученію; въ верховной власти онъ не обоготворяетъ человѣческой произволъ, но почитаетъ въ ней особое чрезвычайно трудное и отвѣтственное служеніе волѣ Божіей на пользу всего государства. Церковь стремится поддержать власть на высотѣ ея идеи и призываетъ ее господствовать не во имя силы, а во имя общаго блага; она напоминаетъ властителямъ, что они не только обладатели данныхъ имъ свыше правъ, но и носители соединенныхъ съ ними трудныхъ обязанностей (Римл. 13, 3—4). Чуждаясь внѣшнихъ переворотовъ въ общественной жизни, она измѣняетъ и улучшаетъ общество путемъ постепеннаго возрожденія ветхаго человѣка въ «новаго, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины» (Еф. IV, 22—24).

Изъ сказаннаго вытекаетъ и главная наша гражданская обя-

занность—повиноваться государственному авторитету и под руководством церкви содѣйствовать гражданской власти въ дѣлѣ водворенія общественнаго порядка и развитія общественной жизни на христіанскихъ началахъ. Ап. Петръ пишетъ въ своемъ 1-мъ посланіи: «будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа: царю ли какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи» (2, 13). Отсюда видно, что подчиненіе власти нисколько не противорѣчитъ христіанскому понятію свободы, содѣйствовать власти въ дѣлѣ искорененія зла и прекращенія злоупотребленій свободно—это значитъ исполнять волю Божию; поэтому то апостолъ Павелъ и говоритъ, что «противящійся власти противится Божію установленію, ибо начальникъ есть Божій слуга», страшный своимъ мечемъ не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ (Римл. 13, 2—4). Это повиновеніе должно вытекать изъ свободнаго, сознательнаго убѣжденія, а не изъ рабскаго страха (Римл. 13, 5). Мы должны всегда помнить, что ничѣмъ нельзя искоренить общественное зло сразу, что неуваженіе къ законной власти, а тѣмъ болѣе сопротивленіе ей, въ какой бы формѣ оно ни выразалось, способно внести только вредное разстройство въ теченіе общественной жизни. Поэтому вторая наша обязанность по отношенію къ нашему отечеству это содѣйствіе усиліямъ церкви и охранителя ея внѣшнихъ интересовъ Благочестивѣйшаго Государя нашего въ дѣлѣ устроенія христіанскаго государства, всецѣло проникнутаго духомъ православнаго христіанства. Для этого мы должны заботиться не только о своемъ собственномъ перевоспитаніи въ духѣ Христова ученія, но и объ установленіи мирныхъ христіанскихъ отношеній между нашими братьями; мы обязаны подавать другъ другу примѣръ благочестивой христіанской жизни, такъ чтобы, по слову Спасителя, «люди видѣли наши добрыя дѣла и прославляли Отца Небеснаго» (Мѣ. V, 16). Бываютъ иногда въ обществѣ, да и теперь есть много вредныхъ противогосударственныхъ и противоцерковныхъ теченій; съ ними обязаны бороться не только начальствующіе, но и подчиненные, постоянно памятуя, что улучшеніе въ нашей жизни можетъ послѣдовать послѣ улучшенія нашей собственной природы и потому, прежде чѣмъ отрицать или порицать государство и церковь подъ предлогомъ ихъ мнимой неспособности къ искорененію общественныхъ золъ, подобнымъ людямъ слѣдовало бы обратить вниманіе на многочисленные сучки въ ихъ собственныхъ духовныхъ очахъ. Жертвуя своимъ интересами ради общей пользы, насаждая и поливая сѣмена добра на общественной нивѣ, мы не должны забывать и того, что возвращаетъ все Богъ (1 Кор. III, 6), поэтому нашъ долгъ—слѣдуя апостольской заповѣди, постоянно совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ людей, за царя и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. II, 1—2). Аминь.

Студентъ III курса Павелъ Рязскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прибавіе въ Петербургъ Греческой королевы.—Посѣщеніе Ихъ Величествами военной тюрьмы и милости, дарованныя заключенными.—Мѣры къ прекращенію пьянства въ народѣ.—Порядокъ привесенія духовенствомъ взаимныхъ жалобъ, принятый въ Курской епархіи.—Сельско-хозяйственное училище для приготовленія странствующихъ учителей.—Мѣры къ улучшенію санитарнаго состоянія городовъ.—Упраздненіе нѣкоторыхъ лютеранскихъ консисторій.—Распространеніе ограничительныхъ законовъ на евреевъ царства польскаго.—Новая экспедиція въ Абиссинію.

— 21 марта въ 5 ч. 48 м., прибыла въ Петербургъ королева эллиновъ и была встрѣчена на вокзалѣ Государыней Императрицей, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями и Княгинями, греческимъ и датскимъ посланниками и другими лицами. Пребывать въ Петербургѣ королева будетъ во дворцѣ Великаго Князя Павла Александровича.

— Въ «Правит. Вѣстникѣ» сообщается, что 16 марта въ 3 часа пополудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили посѣтить с.-петербургскую военную тюрьму (одиночнаго до четырехъ мѣсяцевъ заключенія). Осмотрѣвъ послѣдовательно часть камеръ нижняго этажа, Ихъ Величества направились въ церковь, причемъ Государь Императоръ приказалъ вывести изъ камеръ всѣхъ заключенныхъ, которые и построились, согласно правиламъ тюрьмы, въ корридорѣ, въ одну ширингу. Обходя заключенныхъ, Ихъ Величества милостиво обращались къ нимъ съ вопросами. Государь Императоръ повелѣлъ сократить для нихъ срокъ заключенія на одинъ мѣсяць. Одинъ изъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, Иванъ Яшинъ, принесъ чистосердечное раскаяніе, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе Государыни Императрицы, пожелавшей освободить его; по справкѣ оказалось, что онъ подлежитъ освобожденію при примѣненіи Высочайше дарованной милости. Надо было видѣть счастье этого молодого улана, выражавшаго свою радость слезами умиленія. Главнокомандующій войсками Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, по полученіи донесенія о посѣщеніи Ихъ Величествами военной тюрьмы и дарованной милости, приказалъ начальнику 1-й мѣстной бригады, ближайшаго ея начальнику, внушить заключеннымъ важное значеніе настоящаго Высочайшаго посѣщенія. «Да хранится,—сказано въ отданномъ Великимъ Княземъ приказѣ по округу,—неизгладимо въ сердцахъ ихъ вся сила такой великой и незабвенной къ нимъ Царской милости, оправдать которую они могутъ лишь своею отличною, безпорочною службою въ войскахъ и безупречно-честнымъ поведеніемъ до самаго конца жизни». На другой день въ военной тюрьмѣ былъ отслуженъ молебенъ, и счастливые освобожденные, въ числѣ 61 нижняго чина (половина всего состава), вознесли теплыя молитвы за драгоценную жизнь Монарха, милостямъ котораго нѣтъ предѣла. Августѣйшій Главнокомандующій приказалъ снабдить каждого освобожденнаго нижняго чина экземпляромъ отданнаго по округу приказа, въ которомъ объявлено по войскамъ настоящее Царское благодѣяніе, дабы они лично могли прочесть о дарованной Государемъ Императоромъ милости и память о ней не только сохранить на всю жизнь, но и передать потомству.

— Въ послѣднее время принимаются различныя мѣры къ искорененію пьянства въ народѣ. Въ числѣ этихъ мѣръ заслуживаютъ вниманія слѣдующія двѣ, предложенныя Преосвященнымъ Ярославскимъ: 1) Запрещеніе всѣмъ членамъ причтовъ употреблять водку въ приходѣ при совершеніи таинства кре-

шенія, при крестныхъ ходахъ, при брачныхъ пиршествахъ и похоронныхъ обѣдахъ. Многие священники уже практикуютъ такое воздержаніе, и оно имѣетъ послѣдствія самыя благодѣтельныя, разительно уменьшая силою примѣра употребленіе водки мірянами при этихъ случаяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что запрещеніе это священо—и церковно-служителями будетъ соблюдено съ радостью и полнымъ сознаниемъ его пользы. 2) Учрежденіе во всякомъ благочиніи общества трезвости изъ всѣхъ мѣстныхъ, состоящихъ на службѣ священо—и церковно-служителей, съ возложеніемъ на нихъ обязанности привлекать къ обществу, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, и мірянь.

— Въ «Курск. Епарх. Вѣд.» къ руководству духовенства напечатано распоряженіе епархіальнаго начальства о томъ, чтобы члены причта жалующіеся другъ на друга, или священники, имѣющіе основаніе доносить о неисправности низшихъ членовъ причта, обращались съ своими жалобами и рапортами къ ближайшему своему начальству — благочиннымъ, которые обязаны принять мѣры къ умиротворенію жалующихся или къ исправленію неисправныхъ. А за тѣмъ уже, если потребуется, или благочинные представляютъ дѣло Епархіальному начальству, или сами члены причта утруждаютъ оное своими жалобами или донесеніями. При этомъ мѣстное духовенство предупреждается, что жалобы поданныя помимо благочинныхъ будутъ оставляться безъ всякихъ послѣдствій.

— По словамъ „Нов. Вр.“, въ министерствѣ государственныхъ имуществъ разрабатывается проектъ средняго сельскохозяйственнаго училища для приготовленія странствующихъ учителей садоводства, огородничества, пчеловодства и другихъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности. Опытъ многихъ западно-европейскихъ государствъ доказалъ, что такіе странствующие учителя могутъ принести большую пользу въ дѣлѣ распространенія среди народа практическихъ сельскохозяйственныхъ знаній.

— Въ виду санитарнаго улучшенія городовъ, медицинскій департаментъ вырабатываетъ правила о введеніи особыхъ книжекъ, въ которыя квартирантимаатели вносили бы свои жалобы на домовладѣльцевъ. Книжки будутъ контролироваться особыми санитарными врачами.

— Опубликовано постановленіе государственнаго совѣта объ упраздненіи въ Ригѣ, Ревелѣ и на о. Эзелѣ евангелическо-лютеранскихъ консисторій и должностей суперъ-интендентовъ.

— Газеты сообщаютъ, что коммиссія по еврейскому вопросу рѣшила распространять всѣ существующія ограниченія закона и на евреевъ, проживающихъ въ Царствѣ Польскомъ, воспретивъ имъ покупку и аренду земли, проживаниеъ въ деревняхъ и содержаніе христіанской прислуги.

— «Новому Времени» сообщаютъ изъ Джебутти, первой станціи за Обокъ на пути въ Абиссинію, что тамъ ожидается составленія каравана экспедиція Каргополова. Идущая въ Абиссинію экспедиція состоитъ изъ трехъ лицъ, кромѣ провожатыхъ; отправилась она въ началѣ октября изъ Ташкента чрезъ Каспійское море и Персію въ Бендеръ Буширь, а оттуда чрезъ Бомбей, гдѣ терпѣла придирки отъ англичанъ, въ Адевъ и французскую колонію Обокъ. Изъ Джебутти экспедиція направится вѣроятно въ Харраръ. Извѣстіе это достовѣрное, но не вполне пока опредѣленное: характеръ экспедиціи, по видимому, научный.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ МИССИИ ПРОТОІЕРЕЯ ФИЛАРЕТА СИНЬКОВСКАГО, ЗА 1889 ГОДЪ.

Считая долгомъ сказать нѣсколько словъ объ управителѣ и письмовителѣ Базаровской волости, какъ о лицахъ по своему достоинству выдѣляющихся изъ числа своихъ сослуживцевъ, скажемъ сначала вообще о выборахъ на должность управителя.

Должность волостнаго управителя такъ обаятельна въ глазахъ киргизовъ, что многие изъ нихъ постоянно дѣлаютъ мечту попасть когда либо въ управители, а для этого не жалѣютъ средствъ своихъ, хотя бы пришлось пожертвовать послѣднимъ. Выборъ въ управители производится обыкновенно избранными изъ среды себя выборными, которыхъ, напр. въ Базаровской волости 36 человекъ. За рѣдкимъ исключеніемъ, волость предъ выборами дѣлится на нѣсколько партій, желающихъ «провести» въ управителя каждую «своего». Претендующій быть управителемъ—а таковыхъ не мало—задариваетъ выборныхъ и кромѣ этого раздаетъ деньги близкимъ и дальнимъ родственникамъ своимъ, которые этими деньгами должны подкупать выборныхъ. Если же средствъ у домогающагося въ управители недостаетъ то въ этомъ помогаютъ ему родные его. Чѣмъ болѣе желающихъ попасть въ управители, тѣмъ доходнѣе для выборныхъ. Подкуны эти дѣлаются весьма скрытно и это къ лучшему: ибо при извѣстности, у претендентовъ на должность управителя и его партіи возгарается большее соревнованіе перетянуть на свою сторону побольше выборныхъ, а для этого дѣлаются такія огромныя затраты, которыя сильно подрываютъ благосостояніе киргизъ. Время выборовъ—время необычайнаго возбужденія среди киргизъ. Духъ партійности овладѣваетъ тогда всю массу киргизовъ; неизбежное неудовольствіе нѣсколькихъ партій—безпредѣльно. Лукавый умъ киргизскій работаетъ въ это время какъ никогда. Летать къ начальству допросы, жалобы, просьбы и почтой и по телеграфу и, наконецъ, нѣкоторыми партіями посылается депутація съ жалобой на неправильность выборовъ; хлопотъ областній и уѣздной администраціи въ это время бываетъ не мало. Но выборы, наконецъ, кончаются, и киргизы послѣ такой сильной борьбы ощущаютъ крайнее утомленіе, а въ кармазахъ—опустошеніе... Печальнѣе всего то, что одна изъ главныхъ причинъ, обуславливающихъ упадокъ благосостоянія киргизовъ, по признанію послѣднихъ, это именно выборы. Болѣе благонамѣренныя киргизы весьма тяготятся выборами и высказываютъ желаніе, чтобы въ управители назначало бы начальство людей русскихъ. Отъ такого назначенія они ожидаютъ большаго отъ киргизъ послушанія, лучшаго порядка и избѣжанія разорительныхъ для нихъ затратъ.

Впрочемъ послѣдніе выборы (въ этомъ году) отличались рѣдкимъ порядкомъ, отсутствіемъ враждебно воюющихъ партій, а отсюда—значительнымъ сокращеніемъ бесполезныхъ затратъ и сравнительно быстрымъ окончаніемъ выборовъ. По крайней мѣрѣ такъ можно сказать о большинствѣ волостей Устькаменогорскаго уѣзда. Конечно, и въ прежніе выборы въ нѣкоторыхъ волостяхъ избирались управители почти единогласно, безъ всякихъ подкуповъ, но это было рѣдкостью. Такою же рѣдкостью представляется выборъ настоящаго управителя Базаровской волости Тогульбая, который выбранъ былъ даже безъ вѣдома его самого,

помимо его желанія. И выборъ поэтому выпалъ на человѣка достойнаго. Будучи человѣкомъ честнымъ, правдивымъ, съ болѣе или менѣе правильными взглядами на обязанности управителя, притомъ же имѣя характеръ тихій, миролюбивый, Тогульбай хорошо зналъ, какъ трудно управляться съ народомъ непослушнымъ, двоедушнымъ и безпокойнымъ, а потому неохотно принималъ на себя должность управителя. Принявши же ее, онъ объявилъ своимъ подчиненнымъ, что такъ какъ онъ избранъ ими не только безъ всякаго съ его стороны домогательства, но и помимо его желанія, то должность управителя онъ принимаетъ не для одного почета, и что въ исполненіи законныхъ его распоряженій онъ будетъ требователенъ ко всякому, кого онъ будутъ касаться. И дѣйствительно; съ поступленіемъ Тогульбая волостнымъ управителемъ, власть его, по общему мнѣнію, считается лучшею по своему управленію, чѣмъ немало обязана еще и своему письмоводителю Устюжанину, о которомъ скажемъ ниже. Будучи человѣкомъ честнымъ, имѣя свои большія средства, Тогульбай не нуждается въ тѣхъ тайныхъ и явныхъ поборахъ, къ которымъ такъ падали до насытимиости, собратія его по должности. Кому неизвѣстно, что киргизъ съ весьма ограниченными средствами, съ худощавымъ и щедушнымъ видомъ, прослуживъ два—три трехлѣтія въ должности управителя, богатѣетъ до преизбытка и тучнѣетъ не въ мѣру. Кромѣ честности, Тогульбай—очень гостеприменъ. Жалованья управителю (300 руб. въ годъ) далеко не достааетъ ему на угощенія тѣхъ киргизъ, которыхъ чуть не каждый день собирается у него десятками по разнымъ, нерѣдко пустымъ, дѣламъ, а больше чтобы попить чаю, кумысу и съѣсть кусокъ баранины. Теперь же къ сборищу киргизовъ въ аулъ управителя была и благовидная причина—потоковать о предстоящихъ выборахъ. Но Тогульбай и теперь далекъ былъ отъ мысли и желанія напрашиваться въ управители на второе трехлѣтіе; онъ рѣшительно заявилъ, что согласится остаться управителемъ только тогда, когда выбранъ онъ будетъ единогласно. По слухамъ, онъ выбранъ на второе трехлѣтіе.

Къ упомянутымъ добрымъ качествамъ Тогульбая, конечно, многого еще недостааетъ чтобы быть вполне удовлетворительнымъ управителемъ. Но и сказанное о немъ выдѣляетъ его изъ той плеяды ожирѣвшихъ, неподвижныхъ корыстолюбцевъ, большинство которыхъ составляетъ контингентъ управителей.

Въ большей мѣрѣ удовлетворяетъ своему назначенію письмоводитель той же волости г. Устюжанинъ. Видѣть письмоводителемъ въ Киргизской степи человѣка трезваго, не обиралу, знающаго свое дѣло, исправнаго, вполне преданнаго интересамъ русскимъ, а тѣмъ болѣе человѣка сколько нибудь преданнаго своей родной вѣрѣ христіанской и выражающаго эту вѣру хотя бы въ наружныхъ своихъ дѣйствіяхъ, видѣть, говоримъ, такого въ средѣ письмоводителей не такъ то легко. Со многими письмоводителями и ихъ жизнію мы достаточно знакомы. Нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ степи семьями безвыѣздно по нѣскольку лѣтъ и дѣти ихъ, выросшія, а нѣкоторыя и родившіяся въ степи,—настоящіе степные киргизята,—иногда скорѣе и вѣрнѣе выражающіе свои мысли на киргизскѣмъ, нежели на своемъ родномъ русскомъ языкѣ.

Живя въ дали отъ русскихъ людей и храма, такія семейства въ своей бытовой жизни усваиваютъ почти все киргизское, а въ религиозной—отвыкаютъ отъ христіанскихъ обычаевъ, общественной молитвы; потребность въ очищеніи совѣсти своей отъ степныхъ грѣшковъ заглушается, и въ душѣ ихъ развивается полный индифферентизмъ къ своей христіанской вѣрѣ вполне

гармонирующей съ индифферентизмомъ ихъ сожителей—киргизовъ къ своей магометанской вѣрѣ.

Но люди семейные, живущіе съ семьею своею въ степи и имѣющіе тамъ свое домохозяйство, заняты бываютъ, помимо своихъ письмоводительскихъ обязанностей, заботой о семьѣ и хозяйствѣ и тѣмъ наполняютъ свое досужее время. О холостякахъ же и этого нельзя сказать. Нѣкоторые изъ нихъ съ особымъ стараніемъ подражаютъ во всемъ жизни киргизской. Въ одномъ письмоводителѣ—русскомъ казакѣ—мы только тогда признали русскаго человѣка, когда онъ самъ объ этомъ сказалъ. Мало того, что онъ одѣтъ и обутъ былъ вполне по киргизски, бритая голова его украшена была еще шелковымъ ораччиномъ.

Письмоводитель въ Киргизской степи долженъ быть не только письмоводителемъ въ смыслѣ канцелярскаго работника, но и истолкователемъ тѣхъ предписаній и распоряженій подлежащаго начальства, которыя клонятся безъ сомнѣнія, ко благу киргизовъ же; долженъ развивать и поддерживать въ нихъ вѣру въ благонамѣренность и полезность мѣропріятій русскаго начальства,—въ искренность заботъ о нихъ; не бѣда была бы—если бы онъ при случаѣ сообщилъ киргизамъ хотя кратко о Христѣ и вѣрѣ Христовой, которую содержитъ нашъ, слѣдовательно и киргизовъ, Царь,—о той радости, которою бы возрадовался Царь, если бы всѣ Его вѣрноподанные были и единовѣрцами съ Нимъ. Но трудно найти такого письмоводителя, который нелѣпно и умѣло исполняя свои письмоводительскія обязанности, въ тоже время признавалъ бы за собою обязанности и нравственныя—служить полудикому народу не только перомъ, но и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ и долженъ служить какъ человѣкъ *русскій*, стоящій гораздо выше киргизовъ по своимъ познаніямъ и какъ членъ христіанско-православной церкви. Большинство письмоводителей чуждо такихъ идей и желаній. Втянувшись въ обыденную киргизскую жизнь, они нерѣдко воспринимаетъ въ себя обычаи ихъ; апатія ко всему, что дѣлается внѣ Киргизской степи, погружаетъ ихъ въ умственную спячку. Не спрашивайте объ Евангеліи,—не найдется у нихъ и другой какой-либо книги; даже изъ «Областныхъ Вѣдомостей», обязательно получаемыхъ въ каждой волости, просматривается только официальный отдѣлъ. Объ исполненіи христіанскихъ обязанностей, хотя бы къ тому не представлялось никакихъ препятствій, рѣдко кто изъ нихъ помышляетъ.

Кромѣ русскихъ, должность письмоводителя занимаютъ и киргизы, хотя въ значительномъ меньшинствѣ. Обучались они или въ интернатахъ, или въ городскихъ училищахъ. Получивши хотя нѣкоторое образованіе и стоя выше по развитію своихъ соплеменниковъ, казалось бы эти молодые люди, кромѣ механическаго труда, щедро оплачиваемаго, должны показать предъ своими соплеменниками пользу воспитанія и сравнительнаго образованія, полученныхъ ими на счетъ тѣхъ же киргизовъ, хотя безукоризненною честностью; но намъ извѣстенъ не одинъ случай удаленія такихъ молодыхъ людей отъ должности письмоводителя за вымогательство...

Говоря такимъ образомъ о письмоводителяхъ, мы имѣемъ въ виду большинство, а не всѣхъ. И между ними есть лица достойныя похвалы. Таковой напр. упомянутый Устюжанинъ. Зная г. Устюжанина пять лѣтъ, едва ли будемъ судить о немъ ошибочно.

Состоя письмоводителемъ въ киргизскихъ волостяхъ 18 лѣтъ, г. Устюжанинъ не только знаетъ киргизскій языкъ какъ свой родной, но и грамота арабско-татарская довольно знакома ему. Нравственно-бытовая жизнь киргизовъ и юридическіе обычаи

ихъ такъ же хорошо извѣстны ему. Кромѣ сего, Устюжанинъ къ обязанности своей относится не съ одной только формальной стороны. Онъ старается, чтобы распоряженія начальства были въ возможной мѣрѣ исполнены. А этого достигнуть не такъ легко среди народа еще не сознающаго за собой обязанности исполнять требованія подлежащаго начальства. Мы сами не разъ были свидѣтелями того, какъ г. Устюжанинъ оживленно и убѣдительно разяснялъ и доказывалъ киргизскимъ властямъ необходимость послушанія ихъ начальственнымъ распоряженіямъ, клонящимся къ ихъ же собственному благу. И всѣ его разясненія, совѣты, указанія проникнуты были искренностію благожеланія. Но нужно отдать справедливость и киргизамъ. Въ средѣ ихъ Устюжанинъ пользуется нравственнымъ довѣріемъ. Они, напр., нерѣдко предлагаютъ ему рѣшать ихъ тяжбы. Но Устюжанину хорошо вѣдомо лукавое сердце киргизовъ, готовыхъ тутъ же отказаться отъ только что сказанныхъ имъ словъ и кромѣ того, способныхъ на всевозможныя клятвенныя показанія, если дѣло касается личнаго ихъ интереса, а потому, отъ предложеній киргизовъ творить надъ ними въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ Устюжанинъ отказывается, не имѣя къ тому же никакого юридическаго права.

По словамъ Устюжанина, въ первые годы писемводительской своей должности онъ поселился было въ степи со всею семьей своею въ виду экономическихъ сбереженій; но вскорѣ увидѣлъ какими послѣдствіями грозитъ въ будущемъ дѣтямъ его постоянное сообщество съ дѣтьми киргизскими; а потому пожертвовавъ матеріальными выгодами, онъ переселилъ семью свою въ Кокпекты. Аккуратное исполненіе своихъ писемводительскихъ обязанностей, не мѣшаетъ ему въ тоже время усердно исполнять обязанности христіанскія. Почти къ каждому годовому празднику онъ находитъ время и возможность пріѣзжать въ городъ для посѣщенія храма Божьяго; неопустительно говѣетъ каждую четвердесятицу, вообще жизнь его среди киргизовъ не ослабила въ немъ религіозно-нравственныхъ основъ, которыя имѣлись въ немъ до поступленія въ Киргизскую степь.

Бесѣдуя съ киргизами о христіанской вѣрѣ, Устюжанинъ сообщаетъ въ то же время имъ правильное понятіе о Киргизской миссіи, указываетъ на проповѣдь миссіонера какъ на единственное средство привлечь къ христіанству, и какъ на доказательство совершенно свободнаго принятія киргизами христіанской вѣры указываетъ на то, что сами киргизы пріѣзжаютъ въ Буконь и просятъ у миссіонера крещенія. Кромѣ сего, г. Устюжанинъ безобязанно говоритъ киргизамъ о превосходствѣ христіанской вѣры предъ магометанской и при случаѣ прочитываетъ имъ данную нами ему книжку на киргизскомъ языкѣ о православно-христіанской вѣрѣ, къ тому же и самъ онъ достаточно знакомъ съ вѣроученіемъ христіанскимъ и исторіею Ветхаго и Новаго заветъ.

Мы нарочно остановились на этомъ писемводителѣ, дабы показать какую пользу такіе люди могутъ принести въ дѣлѣ — не говоримъ распространенія христіанства, но хотя правильнаго сообщенія киргизамъ о миссіи, какъ о такомъ посольствѣ, которое согласно съ велѣніемъ Царя небеснаго и — желаніемъ царя земнаго.

(Продолженіе будетъ).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Слухи о новой резиденціи папы.—Преслѣдованіе галицко-русскаго населенія.—Правительственныя пособія для голодающихъ.—Мадьяризація Словаковъ.

— Вѣнскій корреспондентъ газеты «la Tribuna» сообщаетъ, что онъ имѣлъ свиданіе съ однимъ важнымъ австрійскимъ государственнымъ дѣятелемъ, который де сообщилъ ему будто между Вѣнскимъ правительствомъ и Ватиканомъ начаты переговоры о возвращеніи папѣ нѣкоторой доли свѣтской власти. Поднятъ де вопросъ объ уступкѣ свѣтѣйшему престолу Трентина или итальянскаго Тироля. Папа въ такомъ случаѣ устроить свою резиденцію въ Трентѣ. Инициатива этого проекта принадлежитъ трентскому князю-епископу монсиньору Евгенію Валусси.

— По сообщенію «Московск. Вѣд.» въ Галиціи, въ селѣ Плуговѣ, Золочевского уѣзда, власти арестовали мѣстнаго причетника Михаила Клина по подозрѣнію что онъ занимается «московскою» пропагандой. У Клина былъ произведенъ предварительно обыскъ, во время котораго были забраны богослужбныя книги Почаевского изданія. Эти богослужбныя книги и составили corpus delicti «московской пропаганды», за которую, какъ учатъ анналы галиційскихъ судовъ, подвергаются наказанію многіе «пропагандисты» изъ всѣхъ галицко-русскихъ сословій. Достойны замѣчанія обстоятельства, которыя сопровождала арестъ. Жители села не пожелали разстаться со своимъ причетникомъ и собрались предъ помѣщеніемъ гминнаго управленія, требуя освобожденія арестованнаго. Жандармамъ удалось, однако, уѣхать вмѣстѣ съ арестованнымъ незамѣченными, и тогда община отправила въ уѣздный городъ депутацію съ предложеніемъ за освобожденіе причетника, въ видѣ залога, своего имущества. Власти отвергли предложеніе депутаціи и кромѣ того всѣхъ членовъ ея подвергли аресту на нѣсколько дней.

— Галиція газеты сообщаютъ, что пособія какія Австрійское правительство предназначило для голодающаго населенія Галиціи раздаются правительственными агентами только тѣмъ лицамъ, которыхъ рекомендуютъ окружныя власти и польскіе помѣщики. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ раздача пособій ограничивается только немногими лицами сумѣвшими заслужить расположеніе къ себѣ извѣстныхъ сферъ. Къ такимъ избранникамъ принадлежатъ, между прочимъ, всѣ кто во время выборовъ въ сеймъ и рейхсратъ подали свои голоса за польскихъ кандидатовъ.

— Газета «Народни Новины» пишетъ: Мадьяры, не успѣвъ въ своей мадьяризаціи крутыми мѣрами, думаютъ теперь достигнуть цѣли Фребелевскою системою. Народный духъ у немадьярскихъ народовъ, несмотря на страшный гнетъ, все еще не замеръ: уже съ многихъ сторонъ раздался ропотъ противъ небывалаго приказа венгерскаго министра. Румыны издали воззваніе ко всѣмъ своимъ соплеменникамъ въ Венгріи и Семиградіи; подобная же агитація проявляется и у Словаковъ. Извѣстный славянофобъ, Мориць Ювай, издатель газеты Semzet, самымъ циническимъ образомъ совѣтуетъ Венгерскому правительству не обращать ни малѣйшаго вниманія на подобныя заявленія Румынъ и Словаковъ. Онъ говоритъ: «Если успѣхъ мадьяризаціи возможенъ мирнымъ путемъ, то единственный способъ осуществленія—учрежденіе Фребелевскихъ школъ, въ которыхъ дѣти, съ игрушками въ рукахъ и въ постоянной забавѣ, выучатся

государственному мадьярскому языку и, такимъ образомъ подготовленные, пройдя чрезъ мадьярскія школы, сдѣлаются, безо всякаго сомнѣнія, вѣрными сынами великаго мадьярскаго отечества, забывъ совершенно свое происхождение».

ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ.

Какой вредъ можетъ принести неразумная любовь родителей дѣтямъ („Женское Образ.“, январь).—Что должно быть положено въ основу человѣческаго воспитанія? („Журн. М. Н. Просв.“, январь.—О школахъ грамотности. („Рус. Школа“, февраль).

Съ интересомъ читается живо написанное письмо къ матерямъ г-жи Колоколовой: «О любви родителей къ дѣтямъ».

«Чрезмѣрная любовь родительская, справедливо замѣчаетъ авторъ письма, неразумно направленная, выказываемая на каждомъ шагѣ; часто не вызываетъ взаимнаго чувства у дѣтей; вдобавокъ она приноситъ имъ много горя и портитъ ихъ. На каждомъ шагѣ можно встрѣтить мать, которая закармливаетъ своего ребенка пирогами, сладостями и другими неудобоваримыми вещами и закармливаетъ, любя. Ей нѣтъ больше радости въ жизни, какъ видѣть улыбающееся личико своего малютки, а когда же оно улыбнется радостнѣе, какъ не тогда, когда ему дадутъ конфетку? И вотъ ради этого съ младенчества здоровье разстраивается, развивается катарръ желудка, и дитя растетъ худосочнымъ существомъ. А излишнія кутанья, вѣчныя заботы о здоровьи, развѣ не разстраиваютъ они организма, не дѣлаютъ его склоннымъ къ простудамъ, къ заболѣванію? Кромѣ того, такія заботы развиваютъ въ человѣкѣ мнительность, которая часто дѣлаетъ его несноснымъ для окружающихъ и заставляетъ его самого страдать. А чувствительныя сцены, слезы, упреки... развѣ не разстраиваютъ нервную систему? Развѣ съ раннихъ лѣтъ они не развиваютъ въ дѣтяхъ истерику? Развѣ мало встрѣчаемъ мы людей молодыхъ, начинающихъ жизнь, но уже съ развинченными нервами, съ надорваннымъ организмомъ? А ревность любви родительской, отнимающая у дѣтей всѣ привязанности, требующая только любви къ себѣ, развѣ она не отзывается на характерѣ дѣтей? А вѣчныя ласки, похвалы и баловство, развѣ не развиваютъ они лишь дурныя качества? Эти ли плоды должно приносить чувство такое высокое, святое, какъ любовь родительская? Любовь должна рождать такія же чувства, должна возвышать человѣка. Но родители часто любятъ слишкомъ эгоистично, любятъ для себя. Любить себя не заставишь, и если твоя привязанность тяготитъ другаго, то не жди тутъ отвѣта. Сильный взрослый человѣкъ дастъ отпоръ навязчивости, а ребенокъ можетъ только страдать. И онъ страдаетъ: здоровье его гибнетъ, характеръ портится, жизнь полна душевныхъ терзаній... Нѣтъ, дѣтей нужно любить, но любить тихо, не навязчиво, любить для нихъ самихъ, а не для себя. Любить такъ, чтобы они дорожили этимъ чувствомъ, чтобы на старости имъ было, чѣмъ вспомнать свое дѣтство».

— Въ статьѣ Т. И. Филиппова «О началахъ русскаго воспитанія», помѣщенной въ январской кн. Ж. М. Н. Пр., мы находимъ, между прочимъ, слѣдующія прекрасныя строчки:

«Въ основаніе человѣческаго воспитанія должно положить ученіе христіанское: оно одно можетъ указать человѣку, въ чемъ состоитъ истинное просвѣщеніе, истинная добродѣтель и истинное счастье; безъ него онъ нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни счастливъ самъ, ни полезенъ другимъ. Но, говоря о христіанскомъ воспитаніи, мы не должны забывать и

того, что оно должно быть не какое иное, какъ предлагаемое православною церковью: ибо единственная и неизмѣнная хранилища правой вѣры въ то же время есть по необходимости и единственная сокровищница истиннаго разумнѣя вещей и чистыхъ нравственныхъ понятій. Кромѣ исключительной истины и чистоты своего ученія, православіе дорого русскому народу и по безчисленнымъ благодѣяніямъ, которыя оно оказало ему въ теченіе его исторіи. Православію мы обязаны всѣмъ: оно спасало насъ въ древній періодъ нашей жизни отъ тысячи бѣдъ, татарскихъ, лиговскихъ, польскихъ и т. д.; оно охраняло насъ отъ западныхъ искушеній и доселѣ сохраняетъ невредимую нашу народность отъ иноземныхъ вліяній; и въ минуту настоящихъ испытаній оно—причина нашей брани, оно же и наша защита и наше упованіе. Оно и до конца жизни нашего народа да будетъ ея неизмѣннымъ основаніемъ, источникомъ нашего величія и славы, нашею первою похвалою».

— Г. Абрамовъ въ статьѣ: «Земство и народное образованіе въ 1889 г.» („Рус. Школа“, февраль) отмѣчаетъ отрадное явленіе въ области народнаго образованія. Говоря о домашнихъ деревенскихъ школахъ или школахъ грамотности, онъ указываетъ на то, что за послѣднее время въ нихъ происходятъ весьма замѣтныя улучшенія: «Составъ преподающихъ въ школахъ значительно измѣняется къ лучшему. Измѣненіе это происходитъ нѣсколькими путями. Самымъ важнымъ обстоятельствомъ является то, что учителями школокъ грамотности все чаще дѣлаются бывшіе ученики двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ школъ, нерѣдко по окончаніи курса годъ или два практиковавшіеся въ школѣ въ дѣлѣ преподаванія подъ руководствомъ учителя. Естественно, что такіе учителя школокъ грамотности стараются обучать дѣтей съ тѣми же приемами и на тѣхъ же пособіяхъ, на которыхъ обучались сами въ нормальной школѣ. Кромѣ того, такіе учителя, какъ мѣстные жители, имѣютъ свои избы, въ которыхъ и обучаютъ, такъ что передвижная школа превращается въ постоянную, что даетъ возможность обзаводиться классными досками, стѣнными пособіями, а порой и немудрящею классною мебелью. Затѣмъ замѣтенъ приливъ въ составъ учителей школокъ грамотности людей съ большею или меньшею интеллигентностью, идущихъ сюда не только потому, что «больше некуда дѣться», но и изъ любви къ дѣлу. Наконецъ, изъ учителей школокъ грамотности стараго типа выделяется группа лицъ, которыя, сознавая свою малую подготовку для преподавательскаго дѣла, стараются о пополненіи ея, для чего посѣщаютъ нормальныя школы и присматриваются къ веденію дѣла въ нихъ, просятъ у учителей нормальныхъ школъ совѣтовъ и указаній и стараются выполнять ихъ, читаютъ указываемыя книги для самообразованія и т. д. Среди такихъ доморощенныхъ педагоговъ порой встрѣчаются люди, глубоко преданные своему дѣлу, отдающіе ему всю свою душу. Улучшается и матеріальная сторона дѣла. Крестьяне въ настоящее время производятъ значительно охотнѣе расходы на школки грамотности. Они уже не ждуть, когда явится какой нибудь грамотѣй и предложитъ имъ свои услуги, а все чаще устраиваютъ школки по собственной инициативѣ и подыскиваютъ для нихъ подходящихъ учителей, обнаруживая при этомъ извѣстную разборчивость. вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и вознагражденіе учителей школокъ, растутъ расходы родителей учащихся на пособія, а порой подъ школки отводятся и даже строятся специально особыя помѣщенія и они обставляются совсѣмъ недурно».

БИБЛИОГРАФІЯ.

Бесѣды на Воскресныя апостольскія чтенія (изъ журнала «Воскресный день») за 1889 годъ. Составилъ свящ. Петръ Шумовъ. Москва 1890 г.

Дня и проповѣдническіе труды о. П. С. Шумова достаточно извѣстны. Неумомимый пастырь въ продолженіи указанного выше года не только назидаль своихъ пасомыхъ живымъ словомъ, но былъ однимъ изъ постоянныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ «Воскреснаго дня».

Мы имѣли уже случай довольно подробно говорить о достоинствѣ издаваемыхъ въ свѣтъ пастырскихъ и проповѣдническихъ трудовъ о. Шумова (см. Моск. Церк. Вѣд. 1888 г. № 33). Какъ прежнія поученія о. Шумова ясно свидѣтельствовали о его ревности къ проповѣданію слова Божія и о постоянствѣ его въ столь высокому и благотворному трудѣ, такъ и новое издание его «Бесѣдъ» говоритъ о томъ же. И новыя бесѣды обнимаютъ собою *весь* годъ (съ января по декабрь включительно), начинаясь недѣлею предъ просвѣщеніемъ и оканчиваясь 31 недѣлею по Пятидесятницѣ.

Почему о. Шумовъ избралъ источникомъ для своихъ бесѣдъ чтенія апостольскія, а не евангельскія, это объясняетъ онъ самъ: «Возвѣщая съ сего мѣста, — говоритъ онъ въ началѣ 1-й бесѣды, — слово Божіе, я весьма рѣдко касался чтеній апостольскихъ (онъ издалъ 42 поученія, извлекая уроки изъ жизни святыхъ, — 84 поученія на всѣ воскресныя и праздничные дни, большею частію изъ евангельскихъ чтеній). Съ нынѣшняго Воскресенія, если Богъ поможетъ, я буду стараться восполнить этотъ пробѣлъ и начну для вашего назиданія объясненіе воскресныхъ чтеній изъ Апостола... Такъ какъ чтенія апостольскія, какъ и вся служба церковная, предлагаются на славянскомъ языкѣ, то я для большей ясности каждое апостольское чтеніе буду вамъ прочитывать предварительно на русскомъ языкѣ, а потомъ уже кратко и объяснять».

Подробныя объяснительныя апостольскія чтенія въ формѣ поучительныхъ бесѣдъ оставилъ любителямъ духовнаго чтенія покойный *Евсевій*, архіепископъ Могилевскій въ двухъ томахъ, но они и по цѣнѣ своей не всѣмъ доступны, и отличаются болѣе или менѣе ученымъ характеромъ. Краткія бесѣды о. Шумова *) представляютъ собою трудъ иного характера. Тамъ бесѣда учителя съ учениками, а здѣсь — отца съ дѣтьми. Тамъ истолкованный текстъ наводитъ автора на отвлеченныя размышленія, — здѣсь же изъ текста дѣлается самый частный выводъ, обрисовывающій то или другое явленіе въ семейной жизни приходскихъ людей. Объясняя наприм. слова Апостола: *представьте члены ваши въ рабы праведности*, о. Шумовъ говоритъ: «членами здѣсь называются части тѣла — это голова, глаза, уши, уста... Какъ же можно ихъ представить въ рабы праведности? Такъ же, какъ грѣшникъ дѣлаетъ ихъ орудіемъ грѣха. Что мы дѣлаемъ головою? Обдумываемъ, разсуждаемъ, мыслимъ. Грѣшникъ обдумываетъ, какъ бы ему лучше устроить жизнь земную, а вы обдумывайте, какъ бы лучше, удобнѣе, вѣрнѣе получить вѣчную

*) Новая книга на хорошей бумагѣ въ большую 8-ю, имѣетъ I—II и 1—263 стр. Цѣна 80 к. съ пересылк. 1 р.

жизнь. Грѣшникъ обдумываетъ, какъ бы ему лучше страсти свои удовлетворить, грѣхъ любимый совершить, а вы думайте о другомъ, — о вѣчности, о милостяхъ Божіихъ къ вамъ, о грѣхахъ своихъ, объ отвѣтѣ на страшномъ судѣ Христовомъ... Другой членъ — *глазъ*. Грѣшникъ смотритъ на соблазнительное, на дурныя картины, на нечистыя представленія, смотритъ на то, что возбуждаетъ похоть, а праведникъ — иначе. Онъ глаза свои часто устремляетъ къ небу, на природу, какъ дѣло премудрости Божіей, на священныя изображенія, возбуждающія мысли святыя... Еще есть *уста* и *уши*. Грѣшникъ и слушаетъ, и самъ говоритъ больше грѣховное... Онъ и слушаетъ и самъ поетъ свѣтскія пѣсни; изъ устъ его слышатся или осужденія, или брань, а праведникъ не такъ употребляетъ эти члены: онъ любитъ пѣніе преимущественно духовное, разговоры одни благочестивыя, — его прельщаетъ не театръ, гдѣ музыка и пѣніе, возбуждающія страсти, а храмы Божіи, гдѣ онъ находитъ удовлетвореніе своему религиозному чувству и т. д.

Такое общепонятное разъясненіе, соединенное съ назиданіемъ у о. Шумова — и тамъ, гдѣ онъ въ той же бесѣдѣ касается словъ Апостола: *плоды ваши есть святость, а конецъ жизнь вѣчная* (см. бесѣд. 25; 122—127). Въ другой бесѣдѣ о. Шумовъ говоритъ (въ объясненіи апост. словъ 2 Кор. VI, 10) между прочимъ слѣдующее: «Вотъ живущій среди всѣхъ радостей и утѣхъ міра вдругъ лишаетъ себя жизни. «Жизнь надоѣла», — говоритъ онъ: что это значить? — то, что онъ искалъ радости не въ томъ, въ чемъ слѣдовало бы искать, — онъ безсмертную душу хотѣлъ насытить чувственнымъ, плотскимъ, грѣховнымъ. Духъ святой — нашъ Утѣшитель, а онъ чрезъ грѣховную жизнь лишился Духа Святаго, — и вотъ мракъ, тоска, уныніе воцарились въ его душѣ. Христосъ радость христіанина, а онъ былъ всегда далеко отъ Него, отъ этого и пустою казалась ему жизнь. Пуста, безцѣльна и безотраднa жизнь безъ Христа»... (Бесѣд. 37, стр. 184). Полагаемъ, довольно двухъ приведенныхъ нами выдержекъ изъ бесѣдъ нашего проповѣдника, чтобы признать его умѣнье подмѣтить извѣстный фактъ въ жизни, и простымъ, задушевнымъ словомъ изложить его въ бесѣдѣ для назиданія!

Мы назвали бесѣды о. Шумова краткими, но, по нашему мнѣнію, и въ этомъ есть достоинство ихъ. Кому не извѣстны краткія поученія покойнаго о. Р. Путятина? Краткое, но сильное слово, обрисовывающее жизнь, какъ она идетъ у большей части людей, — краткое, но трогающее душу, возбуждающее въ ней желаніе исправленія вѣрное слово, производитъ неизгладимое впечатлѣніе; такое слово не утомляетъ вниманія слушателя, не подавляетъ его памяти многосторонностію и разнообразіемъ содержанія; слушатель безъ труда, безъ усилія можетъ воспроизвести слово своего пастыря, и придя домой можетъ передать его членамъ своей семьи, почему либо не бывшимъ въ храмѣ. Справедливость однако требуетъ сказать, что у о. Шумова, приготовлявшаго бесѣды къ каждому воскресному дню, есть и не краткія, таковы напр. по числу 5, 13, 27 и др.

Остается отъ души пожелать неумомимому труженику-проповѣднику продолженія ему силъ и здоровья на столь благотворное его пастырское служеніе! Онъ, какъ вѣрный рабъ въ дому Господнемъ, не зарываетъ данный ему талантъ, а приумножаетъ!...

П. И. В.

При семъ № прилагается № 9 «Официальнаго Отдѣла».

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.